

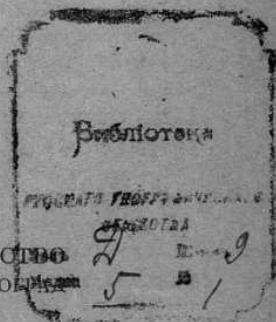
ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА
В. Л. КОМАРОВА

Том LV. 1919—1923 г.г.

Выпуск II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА . . . 1924 . . . ПЕТРОГРАД

Курган-Тюбинское бекство.

Исх. П. Гаевский.

Литературные данные о Курган-Тюбинском бекстве весьма скудны; как указывает авторитетный автор описания Туркестана, В. И. Масальский, долина реки Вахша принадлежит к почти необследованным и неизученным местностям Туркестана. Поэтому литература о Бухаре, главным образом, вышеупомянутый труд В. Масальского и Д. Логофет «Бухарское ханство под русским протекторатом», послужила только общей канвой, на которой расположены данные, непосредственно полученные экспедицией.

Это отсутствие литературных данных о крае и вызвало желание по-сильно осветить всю экономическую и бытовую стороны в жизни края в период 1910—1914 годов.

Исторические сведения.

Исторические сведения о Курган-Тюбинском бекстве весьма скудны. Наиболее подробные сведения дает Д. Логофет, но к его данным надо относиться осторожно. К таким его сведениям относится, например, указание, что Сарай на Пяндже был столицей Чингис-Хана, что сюда приезжали русские удельные князья, и что в крае находят поэтому много великокняжеских монет. Это указание о Чингис-Хане опровергается профессором Бартольдом, а рассказы о приезде сюда русских князей, быть может, основаны на смешении с Сараем на Волге и т. д.

Древнейшие исторические сведения начинаются с VI века, когда краем завладели тюрки, а в VIII направились арабы. В 737 году ими взят был Термез, и, несмотря на помощь жителям со стороны Китая, Хутталя, как называлась область между Вахшем и Пянджем. Китайцы, издавна ведшие сношения с этими областями, после крупной победы арабов в 750 году потеряли свое влияние для арабской культуры, и в IX веке здесь между Пянджем и Вахшем имеется область Хутталя, и входившая в состав ее область Вашгирд с главным городом того же имени (на месте теперешнего Файзабада на р. Вахше к северу от Курган-Тюбе). Вашгирд — столица

области, по величине равнялся старому Термезу, т.е. был весьма значительным городом. Большим городом был и Лягман на р. Вахше, развалины которого близ современного Лягуана сохранились и теперь, по преданию — он основан пророком Лягман, упоминаемым в коране. На месте Курган-Тюбе был город Халаверд. В XII веке на край надвинулись монголы. В 1220 году грозный Чингис-Хан взял штурмом Термез, разрушил город и перебил жителей, а вслед за тем его войска покорили и восточные области Хутталь и Вашигирд. На берегу Пянджа в одной из стоянок монголов (на месте теперешнего Сарай) возник Сали Сарай, который был резиденцией многих монгольских князей; мелкие династии восточных областей ведут постоянную борьбу за власть, и в общем монгольское владычество продолжается до XVI века.

На заре современной эпохи Курган-Тюбинское бекство входит в состав владения Гиссарских эмиров, не подвластных Эмиру Бухарскому и ведущих с ним постоянную распрю, пока, наконец, русское оружие не подавило восточную Бухару, и, отменив их независимость, подчинило Бухарскому Эмиру. Вместо наследственных Гиссарских беков, к владениям которых относились 7 бекств, Эмиром назначались подвластные ему чиновники, и только сбор дани в Курган-Тюбе каратегинским беком напоминает теперь о бывшей власти над Курган-Тюбинским бекством.

В настоящее время бекство, являясь по величине $\frac{1}{40}$ частью Бухары, большим многих других, по своему экономическому состоянию — одно из бедных бекств. Причина этого лежит не в климатических или почвенных условиях края, а во внешнем его положении, — удаленности от главных торговых пунктов. В то время как Керки и Термез, являясь центрами торговли с Афганистаном и находясь на пути важных дорог из Балха, Мазари-Шерифа и Кабула и пр., в то же время по своему положению на Аму-Дарье были важными торговыми пунктами на реке, Курган-Тюбинское бекство лежало в стороне от этих путей.

Чингис-Хан и монгольское владычество уничтожили Термез, уничтожили богатые области у Вахша, — Хутталь и Вашигирд с городами, не уступавшими Термезу, но течение времени быстрее восстанавливало торговлю по Аму-Дарье на западе и медленнее в восточных частях Бухары.

Второй причиной являлась трудность орошения долины из глубоко лежащей могучей реки. То население, которое в настоящее время находится в бекстве, не в силах это сделать по малочисленности. Там же, где проведение воды не представляло особых трудностей, как около Сарая, там быстро развивается торговая жизнь и Сарай на Пяндже становится одним из центров бухарской торговли, и, несмотря на незначительность площади Сарайской равнины, его население почти половина жителей в бекстве.

Немало вредила и замедляла рост край саранча, с которой население частью не хотело бороться, частью не могло, а бухарскому правительству мало дела до народного горя.

Наконец, способствовало бедности края и бухарское управление. Чем богаче и крупнее бекство, тем легче обогатиться бекам без разорения народа, а чем дальше оно от центральной власти, тем более оставлено на произвол беков. Если сравнить те нормы налогов в Бухаре, которые указывает в своей книге Д. Логофет, то можно видеть, что в Курган-Тюбинском бекстве эти нормы больше. Например, со стада до 40 голов зякет по указанию Логофета берется в Бухаре с барана $\frac{1}{2}$ тенгги ($7\frac{1}{2}$ к.), с козы $\frac{1}{4}$ тенгги ($3\frac{3}{4}$ коп.), то в бекстве за то же берут вдвое; также и сборе херадиа и пр.

И все-таки население в южных районах бекства развивается с каждым годом. В Джикликульском амлякдарстве 5 лет назад по статистической рекогносцировке было около 900 дворов, теперь их до 1.400, и значительная площадь долины, обеспеченность водными богатствами Вахша, тенгги кимат — все обещает близкое богатство края, если только устранятся причины, держащие его скованным: будет проведена железная дорога до Термеза, и особенно до Сарая, будет вестись, как в этом году впервые, борьба с саранчей, будет дана вода на пустующие земли, и произвол беков и амлякдаров сменится русским по-революционному законом.

География и гидрография края.

Курган-Тюбинское бекство Бухарского Ханства лежит в месте слияния двух могучих рек Бухары — Вахша и Пянджа, образующих по их слиянии Аму-Дарью; оно представляет своей площадью четырехугольник, границами которого служат: с севера р. Вахш, с Гиссарским и Бальджуанским бекствами, за ним, с запада р. Вахш с Гиссарским и Кабадиянским бекствами, с юга Пяндж, левый берег которого афганский, а с востока Кулябское бекство. Последняя граница менее определена и идет от уроч. Уста-Таймас в юго-восточном направлении на перевал 4.890, откуда она поворачивает на восток к перевалу Джар-Куль и выходит на берег р. Тапр-Су у переправы Хоча. Площадь бекства около 4.560 кв. верст.

Главное значение в жизни его имеют Курган-Тюбинская равнина по р. Вахшу и Сарайская — по Пянджу.

Р. Вахш. Река Вахш берет свое начало в ледниках Заалайского хребта; размывая в своих верховьях слои красной глины, она окрашивает свои воды в кирпично-красный цвет, почему и носит название то узбекское Кизил-Су (красная вода), то таджикское, равнозначущее имя Сурх-об, а по

выходе из ущелья близ Курган-Тюбе, где вода после впадения притока р. Мук-Су стала грязно-кофейного цвета, река называется Вахш. По объяснению этого имени, приводимому профессором Бартольд, Вахшу — есть древне-арийское имя Аму-Дарьи, сохранившееся в классическом названии Оксус и возможно, что это название она получила от духа покровителя вод Вахи.

По выходе из ущелья Вахш течет несколько верст в красном песчаннике, потом частью в каменистом галечнике, частью в лессе, с падением около 1.00 саж. на версту, при скорости на поверхности около 10 футов. Могучая в высокие воды река несет массу ила и песка, содержание которых, судя по цвету воды, более чем в Аму-Дарье, и ил труднее отстаетается; но после отстоя вода вкусная и здоровая.

Расход воды при отсутствии водомерных постов неизвестен, но по наблюдаемым скорости течения и сечению, можно считать, что в самое маловодное время, зимой, река несет около 30 куб. саж., летом 150—200 кубов в секунду.

Вся длина реки от истоков до устья около 575 верст, в том числе по выходе из ущелья, по границе Курган-Тюбинского бекства — 160 верст.

После Джиликүля падение реки становится значительно меньшим, течение спокойнее, около 5 футов в секунду и от Джиликүля к устью ходят каюки. Навысший горизонт воды длится с середины июня до середины июля. В 1913 году убыль воды началась с 26 июля, и понижение шло весь сентябрь. За сентябрь около места проектируемой головы вода понизилась на 5 футов. Самая низкая вода бывает с октября по январь, в феврале начинается повышение горизонта, а в середине мая вода начинает повышаться уже значительно.

По выходе из ущелья река течет в постоянных берегах, далее же кроме высокого берега, т.е. всей равнины, имеет низкие тугайные берега, заросшие камышом, гребенщиком, паттой, джидой и пр. Высокий берег имеет высоту от 1½ до 20 сажень и более, из лессовых, а частью галечных, отвесных обрывов, тугай же в высокие разливы частью или вполне заливается водой. Особенно высокие воды бывают раз в 4—5 лет. Земля тугая засоленная, но в некоторых клочках его население сеет люцерну и ячмень, под риском затопления урожая. Летом тугай наполнен бесчисленными комарами и насекомыми, осенью же и на зиму туда спускаются с гор киргизы и др. жители с своими стадами.

Р. Пяндж. Река Пяндж, главный из истоков, дающих начало Аму-Дарье, начинается в горах Памира и по числу истоков получила свое древнее название (Пяндж — иранское пять).

В высокую воду ее расход близ устья Вахша достигает свыше 200 куб. саж. Вода мутная, но скоро отстаивается, вкусная и здоровая. Течет частью одним руслом, частью делится на рукава. При слиянии с Вахшем образует посредине два острова, с каменным основанием, при этом круто меняет свое западное направление почти в южное, обе реки идут параллельно одна другой, разделенные узким полуостровом и затем сливаются вместе, при чем ясно видно, насколько вода Вахша мутнее и богаче илом, чем вода Пянджа. Афганский берег пустынный, низменный, заросший камышом, бухарский — частью низкий, тугайный, населенный значительно только у Сарая, частью высокий, лесовый с галечным подслоем, высотой до 30 саж., где населения нет при отсутствии орошения.

Вся река с ее островами относится к бухарским владениям, и только русские и бухарские подданные имеют беспрепятственное право плавания по ней.

Реки Бизиль-Су и ее приток Таир-Су обе горного характера, незначительны по расходу, вода мутная, немного солоноватая, долины их пустынные.

Огибаемая р. Вахшем Курган-Тюбинская равнина образует как бы несколько террас: верхняя (на карте уроч. Ак-Газа), небольшая и неорошенная, средняя, занятая на севере кишлаками, а на юге незаселенная и простирающаяся до Пянджа, и нижняя или западная с кишлаком Джиликуль на севере, к югу также незаселенная.

Почва состоит из мощного пласта лесса с глубоко-лежащим внизу подслоем галечника, и окружающие равнину холмы всюду в разрезах и ущельях показывают только лесс. Грунтовые воды лежат очень глубоко, в одном из колодцев Джиликуля вода находится на глубине около 4 саж.: на верхней террасе глубину воды трудно и определить, в средней же части, по словам жителей, вода находится на глубине до 40 аршин, поэтому жители пользуются только водой из арыков.

В солонце близ Мардата, в самой низкой его части шурф на глубине около $1\frac{1}{2}$ аршина дал слегка влажный грунт, но и на глубине 3-х аршин воды не было. Вообще пробные шурфы, делавшиеся по разным местам равнины глубиной до 1.00 саж., нигде воды не обнаружили.

Озера небольшие, частью образованы староречьями Вахша и по тугаю, например, озеро Джиликуль, частью водами из оросительной сети, например, Джалтыр-Куль и Ишан-Куль. Последнее очень не велико, но имеет важное значение для населения, как водопой для стад баранов и коз.

Заболоченных мест немного, но на разных местах равнины встречаются низкие места, логовины, не имеющие стока: такие места обыкновенно более или менее засолены, и посевов на них мало. Особенно значительный

солонец к западу от кишлака Мардата, заросший гребенщиком. По словам старшины, в Заргаре этого солонца раньше не было, но он образовался лет 60 назад, от затопления водой из арыка Джуйбара. По его же словам грунтовая вода там на глубине 2-х саженьей.

К л и м а т.

Точных метеорологических данных о климате данной местности нет. Ближайшая метеорологическая станция находится в Термезе, т.-е. приблизительно на одинаковой широте, в 200 верстах к западу, и разница не должна быть существенной, поэтому наблюдения в Термезе могут служить довольно близкой характеристикой для многих данных о климате бекетства, в связи с указаниями местных жителей.

Курган-Тюбинская равнина окружена со всех сторон хребтами, которые все не достигают снеговой линии, нет охлаждающих влажных ветров и климат сухой и знойный. Зимой морозы бывают в декабре, январе и феврале, весенние заморозки кончаются в первой половине марта, осенние же начинаются в первой половине октября, когда температура иногда понижается до 0; настоящие заморозки начинаются обычно только в ноябре, но иногда бывает и в октябре мороз и даже снег. Дожди осенью перепадают в октябре, сильные же дожди бывают с ноября по март.

Главные ветры южные и юго-западные, дующие из Афганистана и потому называемые населением «афганцем» (афган). Он спускается с снеговых гор, и, проносясь над полосой песков близ Аму-Дарьи и Пянджа, захватывает массу песка, и в воздухе стоит тогда как бы туман от пыли, но он несколько умеряет невыносимый летний зной, и несмотря на пыль, жители охотно ждут его. Дует афган довольно часто, но если долго его не было, и песчаные пустыни успеют накалиться до предела, тогда тот же афганец является не прохладным ветром, а горячим гармислем, сжигающим растительность.

Гармисли бывают в середине июня до середины июля, раз в 2—3—4 года, дуют всего несколько часов, при чем температура повышается до 40° R., действие их губительно — свертываются спаленные листья на деревьях, портятся плоды, гибнут цветы хлопка и люцерны, в результате порой гибнет один из укосов люцерны, и понижается процентов на 10 урожай хлопка.

Зимой тот же ветер холодный и резкий.

Весенних туманов нет.

Метеорологические данные о Термезе приведены в приложении. Средняя температура Термеза 17,5° C.

Климатические условия Курган-Тюбинского бекства выгодно отличаются от других меньшим развитием малярии и отсутствием пендинки. Пендинская язва, сильная по р. Мургабу, весьма значительна в Термезе и в соседнем Кабадианском бекстве.

Она возникает в августе и сентябре в виде небольшой язвочки или карбункула, сухой или мокрой, и без всякого лечения проходит в 5—9 месяцев, оставляя более или менее заметное пятно или рубец. Пендинка не заразна, на человека переносится комарами или мухами (как еще не окончательно выяснено), у туземцев называется «паша хурда», паша—муха, комар. Пендинка чаще появляется на руках или ногах одной болячкой, иногда же числом до 20 и более. Осенью в Термезе на каждом шагу попадаются солдаты гарнизона, у которых одна нога в валенке или калоше. Новое средство, рекомендованное комиссией 1913 г. по изучению тропических заболеваний, сынька — метиленблау. Применение его к одному из заболевших проездом через Термез рабочих изыскательной партии излечило пендинку в 2 недели. В Курган-Тюбинском бекстве пендинки нет.

Малярия, судя по расспросам жителей, также мало встречается, опять же в пример Термезу. Объясняется это, повидимому, быстрым течением и высокими берегами Вахша и общим довольно значительным уклоном долины и арыков. В то время как около Пянджа на пограничном посту в начале сентября нельзя было спать иначе, как под пологом, в Курган-Тюбе комаров не было вовсе.

Но весьма распространен в бекстве зоб. Причиной зоба туземцы считают воду некоторых мест, особенно с рисовых полей, и указывали, что зоб возникает только в детском возрасте. Взрослые же могут считать себя обеспеченными. И действительно у встречающихся мальчиков зоб виден очень часто, как-то чаще, чем у взрослых. О каких-либо опасных последствиях зоба слышать не приходилось. Были случаи зоба и у детей офицеров Термеза, к ним применено оперативное лечение.

В общем, благодаря отсутствию болот, довольно значительным уклонам арыков, глубоким грунтовым водам и пр., санитарные условия края благоприятны, надлежит лишь обратить внимание на предохранение от зоба. Повидимому, зоб более развит у бедняков, мардикоров, и гораздо менее у зажиточных.

Флора и фауна.

Кроме домашнего скота в бекстве водятся многие виды, частью исчезающих зверей, на первом месте стоит владыка камышей корольевский тигр (Джугльбарс). Тигры не столь часты на Аму-Дарье и Пяндже, огнестрельное

оружие почти вытеснило их из Термеза, но у устья Вахша и по его тугаю тигр встречается еще и теперь. Зимой, когда шкура его особенно красива, офицеры-пограничники порой устраивают на него крайне опасную охоту.

Туземцы не охотятся на тигра, не имея никаких способов для борьбы с ним; они почти боготворят его, про его силу рассказывают баснословные примеры; по словам туземцев, на человека тигр сам не нападает и уходит при встрече с ним, в особенности если обратиться к нему с ласковыми словами «палуан, палуан» (силач, богатырь), если же все-таки тигр нападает, можно притвориться мертвым.

Тигра неизменно сопровождает камышевая рысь (каракулак), которая выдает его присутствие своим лаем. Тигр только пьет кровь из горла убитых им животных и берет филейные части, остальное является добычей каракулака.

Барс изредка встречается в горах и доходит до Пянджа.

Шакалы встречаются по долине, и вой их слышится, но не часто. Лисица. Волк.

Кабаны по берегам Пянджа и Вахша и близ рисовых полей. Порой сильно вредят посевам, так как туземцы, не имея ружей, не в силах бороться с ними, и кроме того считают их погаными.

Горные козы и джейраны. Суслики. Зайцы.

Из птиц встречаются утки многих видов, лебеди, гуси, цапли, красные утки или атайки, горные курочки, кулики, фазаны, орлы, стервятники и др.

Из пресмыкающихся водятся ящерица, ичкерим или варан, встреченные экземпляры были не более аршина; ящерица обыкновенная, черепаха; из змей имеются ядовитые виды. Из насекомых встречаются — фаланга, скорпион, саранча (марокканская кобылка), термиты. Термиты были встречены только раз, в небольшом муравейнике. На солончаках близ Пянджа встречаются очень часто кусты и корни, облепленные снаружи выделениями термитов, под покровом которых они ведут свое разрушение, но нигде в бекетве не встречалось каких-либо следов разрушения ими деревянных построек.

Из рыб встречаются в Пяндже и Вахше — усач, сом, осетр, сазан, но вообще рыболовного промысла нет.

Древесная растительность бекетва сосредоточена в тугае и частью на склонах гор, покрытых невысокими фисташковыми деревьями. В тугае растет патта (род тополя, с мягкой древесиной), джида — низкорослое дерево с твердой древесиной; то и другое рубятся в большом количестве на топливо. Тал или ива, идущий на постройки; в песках близ Пянджа — саксаул, небольшими деревцами, почти как кустарник, черкез, гребенщик

в тугае и по солонцам, идет на топливо; тутовое дерево; фруктовые деревья встречаются в садах в небольшом количестве, яблони, персиковое дерево, гранат, грецкий орех, урюк, виноградные кусты; на горах много фисташковых деревьев. Трава — на открытых неорошенных степях летом выжжена и выедена стадами, но на землях, бывших под посевами, пашнях, даже в летнее время, растет порой высокая трава из многочисленных видов. Весной же и степи, желтеющие летом едва видными стеблями выжженной травы, покрываются сплошным зеленым ковром богатой растительности.

Население.

Население бекства непостоянно по составу, его кишлаки частью образовались на месте прежних, частью создались вновь в очень недавнее время. Как указывают жители, теперешний Сарай образовался лет 38 назад, Джиликуль — 35 лет и еще в 1901 г. здесь было только небольшое селение, Кара-Туркмен — 20 лет и т. д., и обратно, из 3-х кишлаков Бешкене-Кую, Бешкене-Урта и Бешкене остались только один, в Дамате осталось лишь 6 дворов, из 400 дворов Кара-Туркмен в 1906 г. теперь осталась лишь половина, от многих кишлаков остались только развалины.

Причина такой подвижности населения лежит частью в характере жителей: в Дамате, например, жили киргизы, которые по смерти своего старшины Дамат-беги откочевали в разные стороны; частью — в необеспеченности водой, так как бывали случаи размыва головы арыка, заиливание его и недостаток воды в маловодные годы; частью население покидало свои места из-за набегов саранчи, например, Бешкене; немало влияла тяжесть налогов, от которых жители уходили в горы, в Афганистан или в другие бекства; наконец, новые кишлаки создавались пришельцами из Афганистана и других мест Бухары. Так как эти причины действуют и теперь, то необходимо иметь в виду, что целые кишлаки с их землями могут идти на убыль населения, вода их перехватываться другими, и эти районы станут пустынными или, по крайней мере, с большими и ненужными им излишками земли.

Население составляют узбеки, туркмены, таджики, киргизы, хозары и арабы. Совершенно ничтожным элементом являются армянские торговцы в Джиликуле и Сарае, афганцы, бродячие цыгане, чрезвычайно близко напоминающие своим попрошайничеством и гаданиями русских цыган, наконец, русское население в Сарае, возрастающее там с каждым годом, это торговцы, служащие в таможне, и проч., и поселенцы из кончивших службу солдат-пограничников.

Туркмены живут в двух больших южных кишлаках Кара-Туркмен и Джиликуль, часть их переселилась сюда из Келифа, часть из Афганистана.

Все — племени эрсари. По характеру открыты и гостеприимны, туркменская гордость сказывается в сдержанности разговора и в их упрямстве. Под влиянием чиновничества свою бараниковую шапку они частью сменили на чалму и вообще влияние узбеков сказывается заметно. Женщины не закрывают лиц, но прячутся от проезжих, характерное украшение их — серебряные кольца в носу (натоби). Оба кишлака зажиточны, у жителей большие стада, в частности только у них имеются каракулевые овцы. По религии магометане-сунниты. Узбеки, завоеватели края, к которым принадлежит и царствующий эмир, составляют большую часть населения бекства и совершенно вытеснили аборигенов-таджиков. Они разделяются на много родов, из которых в бекстве живут роды — «Таз», более древние поселения, «каттаганы (тугалаи), переселившиеся из Афганистана и в зимовке Кизил-Арык близ Вахша—16 дворов «Кунграды»; главное занятие их земледелие. По характеру узбеки более скрытны, лживы и более религиозны, более фанатичны, чем туркмены (сунниты). Женщины лиц не закрывают, но как и у всего населения, кроме киргизов, при встрече отворачиваются или стараются скрыть лицо, красотой не отличаются.

Таджики. Исконное население края, таджики, перанцы, с языком, близким к персидскому, но с сильными следами в нем узбекского. Их очень мало, занимаются земледелием. Подчиненное положение, разность в племени и религии (таджики магометане-шииты), не способствовали дружескому взаимному отношению с узбеками, и они обычно выражаются друг про друга с прибавкой «яман» — дурной, или с более крепким словом. Влияние таджиков сказывается на характерном устройстве крыш домов, которые в значительной части Курган-Тюбе и др. кишлаков двухскатные из камыша, что придает особый вид кишлакам. В будущем возможен приход таджиков из населенных ими ближайших бекств — Каратегинского, Балъджуанского и др.

Киргизы или кайсаки (казаки) составляют кочевой элемент бекства, их около ста кибиток, летом уходят со скотом в горы, а в начале сентября спускаются в долину на зимовку, в тугай и на свободные площади, где камыш и колючка служат кормом для их скота, а сами они с их верблюдами (1.800 верблюдов) занимаются перевозкой грузов.

Арабы. Остатки древних завоевателей края в VIII веке. Арабы в бекстве сохранились только в кишлаке (зимовке) Джалтыр-Куле, у одноименного озера (50 дворов) и в северной части бекства, у р. Вахша, в зимовке Кизил-Арык (близ Батыр-Абада), здесь их около 100 дворов, рода Лархабы; земледелием не занимаются, а исключительно скотоводством, имеют громадные стада баранов и коз, так, например, в кишлаке Джалтыр-Куль до 130.000 голов, в Кизил-Арыке — 15.000. Жизнь полукочевая, в кибитках, богато-украшенных паласами и коврами, тип лица семитический. По религии

магометане-сунниты и довольно фанатичны, управляют собственными старшинами. В языке много арабских слов, затрудняющих разговор с ними по-узбеки.

Хозара. Пришельцы из Афганистана в сравнительно недавнее время, по типу близки к афганцам; в бекстве их около 50 дворов.

Наибольшее значение в жизни будущего устройства орошения, по крайней мере, в первые годы, будут иметь узбеки, туркмены и киргизы: последние со своими стадами верблюдов могут обслуживать подвозку материалов и сборов с полей.

В общем население не богато, вернее, большая часть его бедна, подавленная налогами, саранчей и др. невзгодами. Можно подразделить жителей на три класса: 1) чиновничество, 2) земледельцы и хозяева скотоводы и 3) поденщики, слуги, или по местному мардикоры.

Чиновничество живет частью в Курган-Тюбе при беке, частью по кишлакам; в его руках находится до $\frac{1}{3}$ земли, жалования не получают и всецело кормятся на счет местного населения. Обращение его с этим населением идет нередко с помощью нагайки, жалобы безрезультатны и поэтому обирание происходит спокойно и беспрепятственно. Власть чиновников полная и поэтому через них, и обычно только через них, можно всего добиться от населения, иначе, при слабо развитой торговой жизни, можно остаться без мяса, без хлеба, без лошадей и людей. Отношение их к русским, в которых они видят «тюрю», начальника, подбострастное, но при этом не забывают заработать, зная, что у русского тюря всегда много денег.

Земледельцы — это мирный, спокойный элемент, всецело занятый своим хозяйством, едва перебивающийся, вследствие тяжелых налогов, и достаточно ленивый, так как лучшие условия жизни и большие урожан обогатили бы чиновников, а не его.

Отношение жителей к русским очень неодинаково, одни недоверчивы или прямо боятся за себя, за свою землю и воду, другие, повидимому, немощные, видят в них неверных «кафиров», третьи же быстро свыкаются с русскими, охотно расскажут о своей жизни и пожалуются на бека и чиновничество.

Мардикоры. Элемент, вдвойне подавленный и малоразвитый. Вся жизнь идет в трудной работе, и если у земледельцев в плове (палау) порой бывают куски мяса, мардикор кроме лепешек (нон) не всегда увидит и самый палау. С поселением русских, с началом более культурной жизни, с большими потребностями, они кроме возможности занять самим клочок земли, встретят во всяком случае более высокую оценку труда и потому могут только значительно выиграть и выбраться из своего положения.

Таблица населения Курган-Тюбинского Бекства.

Постоянное население.

НАЗВАНИЕ АМЛЯК- ДАРСТВ И КИШЛАКОВ.	Число дворов.	По национальностям.						
		Узбеки.		Таджики.	Хозары.	Туркмены.	Арабы.	Киргизы.
		Рода Катта- ган.	Рода Таз.					
Амлякдарство Курган— Тюбинское.								
Курган Тюбе с кишлаками	—	—	—	—	—	—	—	—
Таир Малы и Тагчи . .	200	50	105	25	20	—	—	—
Каун Тюбе	50	—	50	—	—	—	—	—
Бишкепе	30	30	—	—	—	—	—	—
Гур Арык	—	—	—	—	—	—	—	—
Дамат	6	—	—	—	—	—	—	6
Ельты (Милей-Чарбаг) .	35	—	35	—	—	—	—	—
Балга-Башкан (Карача) .	—	—	—	—	—	—	—	—
Дамулла Джанал	120	—	120	—	—	—	—	—
Коп Ходжа	—	—	—	—	—	—	—	—
Датар-Куль (чир Караук)	—	—	—	—	—	—	—	—
Чарбаг Шах	—	—	—	—	—	—	—	—
Заргар	20	—	20	—	—	—	—	—
Таш Тюбе	20	—	20	—	—	—	—	—
Сармантай	30	30	—	—	—	—	—	—
Алчин	14	14	—	—	—	—	—	—
Темез	20	20	—	—	—	—	—	—
Чечкабад (2 кишлака) .	40	40	—	—	—	—	—	—
Тугалап	30	30	—	—	—	—	—	—
Ходжа-Гульдун	—	—	—	—	—	—	—	—
Мардат	80	80	—	—	—	—	—	—
Беш Кене Кую	—	—	—	—	—	—	—	—
Дошмат-Тепе	15	—	15	—	—	—	—	—
Карача	20	—	—	—	20	—	—	—
Всего	730	294	365	25	40	—	—	6

НАЗВАНИЕ АМЛЯК- ДАРСТВ и КИШЛАКОВ.	Число дворов.	По национальностям.						
		Узбеки.		Таджики.	Хозары.	Туркмены.	Арабы.	Киргизы.
		Рода Катта- ган.	Рода Таз.					
Амляндарство Джиликүл- ское.								
Джиликүл	750	—	—	—	—	750	—	—
Кара Туркмен	200	—	—	—	—	200	—	—
Гиш Мазар	150	150	—	—	—	—	—	—
Лягман	200	200	—	—	—	—	—	—
Тугалан	50	50	—	—	—	—	—	—
Таз (Кизил-Тумшук) . .	20	—	20	—	—	—	—	—
Всего	1.370	400	20	—	—	950	—	—
Амляндарство Сарайское (по данным 1908 г.).		Узбеки.						
Сарай	200	140	—	60	—	—	—	—
Тугалан	100	100	—	—	—	—	—	—
Каттаган	100	100	—	—	—	—	—	—
Чакан	20	20	—	—	—	—	—	—
Бурки	20	20	—	—	—	—	—	—
Джалабаи Булак	40	40	—	—	—	—	—	—
Алиберды	50	50	—	—	—	—	—	—
Сармантай	50	50	—	—	—	—	—	—
Кульжамаи	30	30	—	—	—	—	—	—
Игильган	25	25	—	—	—	—	—	—
Хозары	20	—	—	20	—	—	—	—
Алиберды	50	50	—	—	—	—	—	—
Файзабаи	30	30	—	—	—	—	—	—
Бур Булак	25	25	—	—	—	—	—	—
Палуи	80	80	—	—	—	—	—	—
Всего	1.160	1.080	—	80	—	—	—	—

Кочевое население.

Киргизы. Около 180 кибиток. Из них более половины (около 100) спускаются постоянно на осень и зиму в долину.

Узбеки. Часто откочевывают в горы, смотря по налогам и пр. В зимовке Кизил-Арык близ Вахша их 16 дворов рода Кунград.

Арабы. 50 дворов у озера Джалтыр-Куля и до 100 дворов рода Лархабы в зимовке Кизил-Арык.

Цыгане. Несколько палаток.

Всего кочевого населения в бекстве около 350 кибиток.

Итого в бекстве:	Узбеков	2.180 дворов.
	Таджиков	105 „
	Хозаров	40 „
	Киргизов	180 „
	Арабов	150 „
	Туркмен	950 „

Итого . . . 3.605 дворов.

Или, считая по 5 человек на семью, — 18.000 человек.

Орошение.

В настоящее время в бекстве имеются две оросительных системы: из р. Пианджа и из Вахша. Первая орошает Сарайскую равнину и дает достаточно воды, не захватывая только сравнительно небольшую площадь верховьев равнины.

Вторая из р. Вахша орошает только небольшую часть всей площади, и именно в этой области и необходимо создание новой системы.

Кроме того у р. Вахша и по долине имеются следы древнее орошение — система ар. Капыр, древней, весьма любопытной системы сухого теперь арыка «Капыр». Повидимому, правильнее читать это название как «Кафыр», т.-е. неверный, и тогда это название указывает на глубокую древность системы, на домусульманский период. Туркмены, текинцы, напр., вместо «Ф» произносят «П». Проф. Бартольд считает это предположение весьма вероятным, да и сами жители в одном случае указывали, что этот арык называется Кафыром, потому что ранее этим краем владели русские и именно они устроили его, в другом случае постройку крепости Капыр-Кала приписывали Александру Македонскому.

По рассказам жителей, даже их деды не помнили времени, когда в этом арыке шла вода, более того, один из пожилых старшин рассказывал, что вал Кара-Алын, служивший когда-то дамбой арыка, был устроен, как он слышал от деда, чтоб служить пограничной межей между кышлаками, т.-е., другими словами, даже самая память о бывшем здесь арыке изгладилась и осталась лишь непонятная насыпь, названная на картах «следы древней плотины». Голова этого арыка у р. Вахш размыта, и река уже не может попадать в него, даже в высокую воду; по продолжению его жителями частью вырыт существующий теперь арык Джуй-бар.

Далее следы арыка Кафыр идут в виде пологого канала, шир. до 5 саж., глубиной до 0,60 саж., к предгорью и лежат по склону террасы. Если в откосе террасы идет сай (ущелье), то арык покорно огибает петлей это ущелье и вновь идет по склону. Порой он пересекает террасу выемкою, глубиной до 5 саж., порой строители его воспользовались естественным саем, и арык как бы пропадает, порой он размыт потоками за долгие века и вдруг снова вынырнет на откосе и опять покорной петлею описывает его изгибы.

Ниже деревни Мардат арык следует сначала по откосу, потом режет верхнюю террасу, а далее его следами служит так наз. на картах «следы древней плотины». Это вал, который жители называют «Кара-Алын», служил когда-то для перевода арыка через низкую долину по насыпи, его высота доходит до 5 саж., при такой же средней ширине.

Вблизи этого вала находятся развалины крепости (насыпная площадка, окруженная валом), Капыр-Кала (или Кафыр-Кала). Вал идет до мыса гор Кизил-Тумшук, и здесь начинается снова выемка арыка, доходящая почти что до Пянджа.

В целом система, с ее остатками более мелких арыков, значительно грандиознее, чем существующая туземная, и, может быть, при работах по орошению можно будет воспользоваться частью изгибами арыка по склону террасы или ниже Кизил-Тумшука. Воспользоваться же частью вала Кара-Алын для перевода воды через долину едва ли можно. За долгие века насыпь пропизана была бесчисленными ходами ящериц, черепах, сусликов и пр., и в настоящее время выкопка в ней пробного шурфа до основания ее показала, что земля ее чрезвычайно рыхлая, лопата легко погружается одной рукой и, повидимому, проще будет провести воду выемкой выше по долине.

В настоящее время, как уже упомянуто выше, вода не попадает в арык, и даже высокая вода ниже первых следов арыка (правда, голова размыта). Повидимому, Вахш зарылся вглубь.

Огромная быстрина реки и большое количество песка и гальки, движущееся с гор, истирает даже крепкий песчаник, тем более должны размывать каменистое галечное дно у головы Кафыра. С какого времени прекра-

тилось действие системы? Кто скажет... Все следы этого арыка, где унытоженного, где размытого, где сглаженного временем, указывают на долгие века. Несколько медных монет с надписью «Самарканд данги», найденных рабочими близ Кафыр-Кала, по определению проф. Бартольда, относятся к Монгольскому периоду XII—XIII века и никак не позднее XV.

Система нового строящегося Туркмен-Арыка.

Другая система — это строящийся Туркмен-Арык.

Так как ар. Джуй-бар дает слишком мало воды, то лет 20 назад один из южных кишлаков стал рыть для себя новый арык, но не смог, и лет 10 назад за него взялся богатый кишлак Кара-Туркмен. И у них не хватило силы, и года 2 назад к ним присоединились джиликульцы. Такой долгий срок работы объясняется отчасти взаимными несогласиями жителей, недопущением проводки другими кишлаками через их земли, частью — малым населением Кара-Туркменов.

Арык уже близится к окончанию, на значительной части его длины уже пущена пробная вода, и жители рассчитывают, что если они станут в этом году после сбора посевов вновь на работу, то не позднее следующего года кончат его. Кара-Туркмены свою часть воды думают использовать близ своего кишлака, джиликульцы хотят провести воду на прелестную, ровную небольшую площадку к югу от Джиликуля, уже когда-то бывшую под орошением. Приходилось слышать, что воду предполагается вывести к уроч. Найчи, т.-е. до Пицжа. В возможности этого позволительно усомниться: при теперешней величине арыка нет надобности тянуть его так далеко; углубление его потребует непосильных для туземцев многолетних затрат труда, но затруднить дело будущего общего орошения долины и удорожить его проведением мелких арыков по большой площади они могут. Не все еще гладко в теперешнем ходе дел — не поделена вода: кому-то из кишлаков достанется большая часть воды с добавочным вознаграждением деньгами, и спор об этих условиях может надолго затянуть окончание дела.

Величина этого арыка очень не велика, ширина по воде около 0,90 саж.

Стенки арыка весьма круты, земля на бровках сложена без бермочки, уклон в голове незначителен и при таком небольшом угле придется чистить его довольно часто; при существующем профиле его чистка затруднительна и легко сведется к складыванию ила со дна по стенкам арыка.

Вся история этого арыка показывает тщетность надежды бека создать собственными силами вторую Фергану, он в силах лишь затруднить будущее, рано или поздно неизбежные работы по орошению долины.

Существующая в настоящее время система — это система арыка Джуй-бар. Голова его у Вахша находится в галечном грунте и с низового берега выдвинута в реку шнора длиной около 5 саж., шир. 1 саж. из каменной отсыпи. Шнора дает подпор у головы, выдвигая ее дальше в реку или, на-

оборот, уменьшая, жители некоторым образом регулируют приток воды в арык при разных уровнях воды в реке. От Джуй-бара берет начало ряд арыков: справа Каун-Тепе, Таир-Малы и Ханым, слева Таш-арык, Чир-Караук, Ильты-арык и Диван-беги.

По измерению в голове Джуй-бара расход его в начале сентября был 0,81 кв. саж., при чем скорость на поверхности 3 фута в 1 сек., но в данное время вода уже в реке упала, при наивысшем же горизонте вода бывает выше на 0,45 саж., и тогда при той же скорости расход воды достигает 2,28 кв. саж.

Количество воды, которое идет на десятину, много больше, чем в Фергане или Голодной степи, и можно отчасти судить об нем по следующим данным: из арыка Ханым, по словам бека, орошается площадь кишлаков с 200 семействами, работающими 25 парами быков, при чем пара быков (кош) может обработать площадь от 30 до 50 тананов. Таким образом, считая на кош в среднем 40 тананов, т.е. около 10 десятин, и принимая расход арыка по промеру в начале сентября 0,039 куб. саж., мы имеем, что на десятину посевов требовалось 0,0039, кв. саж. или 1 кв. расхода орошает 2.550 десятин, т.е. почти вчетверо менее обычной нормы, 1 куб. саж. на 10.000 десятин. Точно также арык Джуй-бар имеет расход в высокую воду 2,28 куб. саж., а между тем площадь орошаемой им земли равна 6.800 дес. (по общей сводке данных о числе пар рабочих быков, количестве посевов, дворов и пр.), т.е. и в этом случае орошаемая площадь тратит воду более, чем втрое против необходимого количества.

Саранча.

Одной из причин бедности жителей бекства является саранча, или, вернее, марокская кобылка. Условия ее зарождения недостаточно еще исследованы, так как правильная борьба с ней началась только за последние два года. Бедствия, наносимые саранчей, были весьма значительны. Год за годом опустошала она посевы, вынуждая жителей частью покинуть свои кишлаки, частью буквально голодать, распродавая за бесценок скот для покупки хлеба и уплаты налогов. Доходило до того, что население питалось самой саранчей. В большом кишлаке Кара-Туркмен, где в 1913 г. были посевы на 44 пары быков, два года назад сеялось из-за саранчи только на 8 пар. Бухарское правительство не могло и не хотело бороться с саранчей и допустило значительное развитие ее, тогда как опыт последних двух лет, когда по настоянию русского начальства были, наконец, отпущены эмиром крупные суммы, показал полную успешность борьбы с ней и оставил в насе-

лении лучшее впечатление от деятельности русских противосаранчевых отрядов; ни разу не пришлось слышать каких-либо указаний жителей, что русские вмешались не в свое дело, или идут против воли Аллаха. Вдохнувшее свободно население с признательностью и сочувствием смотрело на противосаранчевую кампанию.

Как можно судить по распросам местных жителей во время экспедиции и по данным, полученным противосаранчевой организацией, вопрос о саранче обстоит следующим образом.

Саранча не искони водится в бекстве и далеко не всегда приносится из Афганистана. По указанию старшины (Караул-беги) в Кара-Туркмене, после переселения его с своим родом сюда лет 20 назад, саранчи не было лет 8, и началась сразу лет 12 назад, при чем особенно сильна была в первый год; с тех пор целые годы подряд истребляла посевы, до последнего времени, при чем население вовсе обессилело и помогало себе лишь тем, что сеяло в закрытых дувалами пространствах джугару, почти не страдающую от саранчи (на рис не хватало воды). Саранча летела из Афганистана, через Пандж, и Аму-Дарью, но не прямо в бекство, а в соседнее Кабадианское, и, отрождаясь без помехи на горах там, на следующие годы уже появлялась в бекстве. Перелетевшая в бекство саранча закладывала кубышки, затем уже в ближних горах Кара-Бура, Кизил-Тумшук и даже на свободных землях среди кишлаков, близ воды, и отсюда уже делала свои нашествия. Так как никакого истребления ее не велось, то она беспрепятственно и уничтожала посевы, при чем не требовалось даже новых перелетов из Афганистана. С Афганского берега последний раз был перелет саранчи в 1910 г., когда ветром ее несло 11 дней, и с этих пор ее не летело, даже, наоборот, отсюда она заносилась к Кабулу. Кроме местной саранчи, обосновавшейся на горах, были перелеты, опять с запада из Кабадиана, также пролетной саранчи, но она, как указывали жители, менее опасна, так как наестся и пролетает дальше. Таковы данные по опросам жителей, полученные экспедицией, и они указывают на полную возможность борьбы с саранчей, что подтверждается и сведениями противосаранчевой организации и ее двухлетним опытом.

В 1912 г. за счет казны ханства было отпущено около 300.000 руб. на борьбу с саранчей. Площадь залежей ее определялась в 5-ти бекствах юго-восточной Бухары — Байсунском, Ширабадском, Денаусском, Гиссарском и Кабадианском в 47.000 десятин. Израсходовано было, включая и расходы на новые разведки, 215.000 р. Борьба велась успешно применением передвижных железных стенок, ставившихся на пути саранчи, сжиганием и опрыскиванием инсектицидами, остальное доканчивали розовые скворцы. В результате борьбы, уничтоженных пашей саранчей посевов можно было насчитать лишь около 100 десятин, незначительное количество

было уничтожено залетной из Афганистана и с гор. Но если перелетной саранчей было и мало посевов уничтожено, то сама она была в большом количестве, и осенние разведки обнаружили на 1913 г. новые залежи перелета с Афганского берега, до 64.000 десятин, на что был отпущен новый кредит в 325.000 руб., и израсходовано фактически около 260 тысяч.

Борьба велась опять теми же средствами, при чем был применен новый инсектицид—мышьяковистокислый натр, которым опрыскивались ловчие полосы из люцерны; он дал блестящие результаты; новых перелетов из Афганистана не наблюдалось, и площадь новых залежей ожидается ничтожной¹⁾.

Были устроены опыты — с заражением саранчи прививкой *Cossobacillus adridiorum*; опыты обещают некоторыми своими деталями хорошие результаты, так как показали, что прививка этого микроба безвредна для тамошней марокканской кобылки и степень безвредности быстро возрастает при последовавших перепрививках: но вопрос этот пока только в стадии опытов.

В Курган-Тюбинском бекстве было зарегистрировано осенью 1912 г. 1.500 десятин залежей кубышек, регистрация здесь затрудняется отсутствием тушканчиков, роющих землю в поисках кубышек, и весной было обнаружено еще 1.700 десятин, правда, с меньшим количеством. Работа по истреблению велась четыре недели жителями по наряду бека, 200—300 чел., с помощью 61 ручных опрыскивателей. Каждым опрыскивателем можно истребить в день около $\frac{3}{4}$ дес., смотря по близости воды и расторопности рабочего. На паровых 1.500 дес. саранча отродилась весьма густо, и здесь шла работа большую часть времени, до 3-х недель, остальные 1.700 дес. были очищены в 6—7 дней. Успех был полный и истребления посевов нигде в бекстве не было.

Но необходимо отметить, что уже в 1912 г., когда в бекстве саранча еще не истреблялась, ее было меньше, чем ранее, и посевов она истребила сравнительно немного.

На будущее участники противосаранчевой организации смотрят вполне оптимистично, местная саранча истреблена, но дальнейшие залеты из Афганистана возможны и могут потребовать новых средств.

Разведчиками в Афганистане установлено, что за Аму-Дарьей имеются большие площади зарождения саранчи, в свою очередь, запасенные из Индии. Обычными ветрами — южным и юго-западным, так наз. «афганцами», саранча заносится в бухарские пределы, а отсюда в Самаркандскую область. Борьба Бухарского правительства с саранчей требуется не только заботой о

¹⁾ Турк. Сельск. Хоз. 1913 г. № 2.

населении Бухары, но и насущными русскими интересами, в виду чего следует постоянно поддерживать напряженную борьбу с саранчей, борьбу, которая будет облегчаться с каждым годом, но вполне окончится лишь по достижении международного соглашения с Афганистаном и Индией.

Средняя стоимость очистки от саранчи десятины земли по опыту саранчевой организации около 4 р. 50 к., и, следовательно, для Курган-Тюбинского бекства в 1913 г. выразилась около 14.000 рублей.

Энтомолог М. Сиязов считает стоимость обработки десятины мышьяковистокислым натром, при оплате рабочим 1 руб. в день, от 3 р. 22 к. до 4 руб. 26 коп., смотря по крепости раствора и тому, освобожден ли инсектицид от пошлины или нет. В эти цифры не включены расходы на администрацию и контроль ¹⁾).

Землепользование и водопользование.

Вся земля бекства хераджная или малиятная, т.-е. право собственности принадлежит эмиру, а владение — жителям, платящим за это поземельный налог «херадж».

На всей территории Курган-Тюбинской равнины расположено около 30 кишлаков, и вся орошенная земля находится в их владении. Границы каждого кишлака более или менее определены, и жители делают запянку каждый в пределах своего кишлака, но возможно и изменение их. С разрешения бека на земле могут обосноваться другие поселенцы, а так как новые поселенцы — новый доход, то разрешение дается охотно, хотя это и нарушает интересы кишлака. После двухлетнего жилья новый поселенец обязан участвовать наравне со всеми в натуральных повинностях кишлака — чистке арыков, починке дорог и пр.

Земля не служит предметом торговли, в продаже ее нет, при недостатке же земли возможно взять землю у богатых (баев), чиновников или у самого бека, с их помощью скотом (рабочими быками) и семенами, на полонных пачалах.

Если сдает землю бек или чиновник, то по сборе урожая сначала выбирает себе семена, а остальное делится пополам, при чем с части пидольщика берется херадж по закону и обычаю. Если сдает не чиновник, то херадж берется со всего сбора, затем выбирают семена, а остальное пополам. Иногда, смотря по уговору, семена не идут в счет.

¹⁾ Турк. Сельск. Хоз. 1913 г.

Вместо работы из части урожая недостаточные жители часто складываются вместе для обработки поля. Существенным условием работы является кош, т.-е. пара рабочих быков, на которых пашут и боронят землю, молотят и свозят солому.

Количество земли, которое может обработать кош, по словам жителей, от 30 до 50 танапов, повидимому, даже больше. Вспахать каждая пара быков может в день танап, т.-е. $\frac{1}{4}$ десятины, следовательно, с февраля по апрель могут вспахать более 50 танапов.

Нередко по 3—4 двора и более складываются вместе и обрабатывают землю поочередно. Лица, вовсе неимущие, нанимаются для работ на год: по найму работают на паре быков и за это получают часть урожая, обычно $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ часть зерна, при полном содержании (харчи и одежда).

В крае не избыток, а недостаток рабочих рук, и это прежде всего сказывается на грубой, небрежной обработке земли.

Орошенной земли недостаточно для жителей, и поэтому они следят друг за другом, особенно за богатыми, чтобы те не засеяли более положенного и тем не лишили бы их избытка воды.

С другой стороны, нет и избытка рабочих рук, и существенное увеличение культурной площади возможно только при притоке людей со стороны.

За последние два года из Афганистана новые пришельцы в бекство не являлись, а туда уходили. Бывает, что с гор явятся некоторые семейства из кочевников, попробуют возделывать поля 3—4 года, но под давлением налогов или при неурожае снова бросают свои места.

Пользование водой производится по очередям, обычно через 6 часов. днем и ночью. При этом вся, или почти вся, вода арыка пускается на землю, обрабатываемую одной парой быков. Воды недостаточно в бекстве, и это отражается нередко на урожае. Попытки южных кишлаков сеять рис часто терпели неудачу из-за недостатка в воде, и с большим трудом, вот уже 20 лет, роет новый арык население Кара-Туркмена.

С появлением русских в Термезе и Сарае земля стала предметом купли-продажи. В настоящее время цена орошенной земли в Термезе от 1.000 до 1.200 рублей за десятину, в Сарае до 300 рублей; при чем еще недавно у Сарая, да и теперь подальше от него, десятину земли надо считать 100—150 рублей. Разница в цене зависит частью от характера земельного участка, свободен ли он от податей, или нет.

Туркмены в Натта-Биссаре у Термеза владеют землей на праве полной собственности (мильк), и они могут ее продавать русским. Сами они за эту землю не платят хераджа, т.-е. части урожая, а только 75 коп. с танапа земли, т.-е. 3 рубля с десятины. Отсюда высокая доходность их земель

и их стоимость. Таких туркменских земель у Термеза, при 500 семействах, около 2.000 десятин.

Военное ведомство в Термезе имеет 10.000 десятин и сдает землю в аренду.

В Сарае земли хераджные, и при продаже их русским, например, поселенцам, — из окончивших службу солдат пограничной стражи, на покупателей переходит и обязанность платить поземельный налог — херадж. Продажа в полную собственность здесь возможна лишь при содействии политического агента.

Рабочие руки.

В настоящее время определенной цены на рабочий день нет, жители заняты своими сельскохозяйственными работами, по найму на год, за харчи, одежду и часть урожая, получая обычно $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ часть урожая зерна, при работе наемником (мардикор) на паре быков.

Одежда несложная, если расценить ее на деньги, то она выразится в год:

1 халат теплый	4 руб. 50 коп.
1 » летний	3 » — »
2 рубашки	2 » — »
2 штанов	2 » — »
грубые, низкие сапоги	4 » 50 »

Всего . . . 16 руб. в год.

Стоимость харчей, состоящих, главным образом, из лепешек (нон) и шурпы (похлебки из сала, кунжутного масла, кислого молока, лука и хлеба), выразится около 6 руб. в месяц и $\frac{1}{5}$ урожая, при хороших условиях, около 60 руб., а в общем, следовательно, годичная плата мардикору около 150 руб. в год.

Свободных рабочих, поденных, вообще нет, нет установившейся цены на них. Если требуются рабочие для борьбы, например, с саранчей, для изысканий и пр., рабочие выходили по наряду бека, на срок 7—10 дней и получали цену по назначению бека.

Назначенная беком для рабочих экспедиции цена была 45 коп. (3 тенги) в день при готовых харчах, или же при харчах рабочих — 70 коп.

Если сравнить отрывочные сведения о крае у разных авторов, то нельзя не видеть, что цена рабочих рук возрастает заметно.

В Термезе 8 лет назад цена чернорабочего дня была летом 4 теньги (60 коп.), зимой $2\frac{1}{2}$ теньги ($37\frac{1}{2}$ коп.), теперь те же цены — летом 90 к. — 1 руб. 05 коп., а для зимы 60— $67\frac{1}{2}$ коп., т.е. ежегодное возрастание в среднем 7—8%.

Летнее более дорогое время надо считать с 15 мая по 15 января, так как в декабре еще убирают последний хлопок, зимнее же в остальные четыре месяца.

Рабочий день идет в более жаркое время (с мая по август) с 5 часов утра до 12 час., затем с 4 часов дня до заката солнца, всего около 11 часов, а в другое время года с восхода солнца до 12 час. и с 1 час. дня до заката (9—10 час.). На чай полагается летом 10—15 минут.

В общем же вернее считать рабочий день, как в остальном Туркестане, в 9 часов, принимая обычный коэффициент для расчета по урочному положению $\frac{1}{3}$.

Специальных рабочих, плотников, каменщиков и пр., в крае нет, немного имеются их в Термезе (2 руб. в день, большей же частью сдельно) и в Сарае, но для больших строительных работ их небольшое количество может не идти в счет.

Для местных несложных построек и пр. в небольшом количестве имеются туземные мастера (устá), возводящие глинобитные, с деревянным остовом, постройки жителей, по соглашению.

Земледелие и хлопководство.

Земледелие в бекстве носит характер примитивной экстенсивной обработки земли, и, несмотря на, казалось бы, благоприятные условия климата, дает в общем невысокие урожаи. В крае нет избытка рабочих рук, которое понуждало бы к повышению техники, нет недостатка в земле, что позволяет не уваживать землю, но есть недостаток в воде, который нередко и отражается на результатах.

Большая часть посевной площади занята ячменем и пшеницей, дающими в хорошие годы урожай сам 8—10. Озимых посевов мало и обычно засевают ранней весной, после схода снегов, еще в влажную землю. Пашут омачем, запряженным волами, вспашка неглубокая, делается по несколько раз в разных направлениях, боронят плоской доской. Вспашка делается в феврале, озимые же посевы сеются в октябре. Жнут большими железными незазубренными серпами, и по сборе снопы складывают на току. Молотьба производится перегонкой по снопам нескольких волов, от 2-х до 6-ти, управляемых мальчиком или взрослым, соломой в это время переворачивают и под ногами животных она истирается в труху, саман, после обмолота зерно про-

севаается в решетах, для отделения от земли и самана и складывается в кучи для осмотра и проверки сначала даргой, который опечатывает кучи, а затем амлякдаром, определяющим величину урожая для сбора хераджа. На зиму зерно складывается в ямы, глубиной до аршина, вырытые в земле, а сверху прикрывается саманом. От хранения в земле зерно приобретает несколько затхлый вкус. Связка снопов с поля на ток делается на саних или, вернее, полозях, которые тянутся парой волов, или же снопы связываются на вьюках. При этом, чтобы ячмень не осыпался от колосьев, его жнут, не давая подсохнуть на корню.

На десятину засеваается 6—8 пудов зерна, и урожай в хорошие годы 60—80 пудов, но нередко и менее, до 30 пудов на десятину.

Рис (Шалы). Рисовых посевов мало в виду недостатка воды, сеют его только северные кишлаки, южные кишлаки, отстоящие далее от головы арыка у Вахша, не сеют, а бывшие попытки сеять хотя бы в небольших количествах оканчивались неудачей из-за недостатка воды. Вода, идущая на поливку риса, предварительно отстаивается на обнесенной валиками площади, для очистки от излишнего ила, и затем уже идет на посевы. На десятину риса сеется около 6—7 пудов, что при хорошем урожае дает 120—150 пудов.

Из других посевов сеются джугара, кунжут, маш, лен, в небольшом количестве встречается кукуруза и просо. Лен сеется, главным образом, на богарных полях, солома идет на корм скота, а из семян выжимается масло, идущее в пищу, в палав. В большом количестве сеется кунжут и джугара. Джугара требует при своем созревании много хлопот по сбережению от воробьев и других птиц, которые стаями выются над полем. Обычно посреди участка джугары находится небольшая лесовая башенка, на которой с раннего утра стоят мальчики или мардикоры, отгоняя птиц меткими комками лесса из пращи. Ценная особенность джугары состоит в подземном ее всходе, она засеваается в июне, когда уже минует опасность сарапчи. Стебли джугары ростом до 3-х аршин, и шарообразные початки ее, весом около 2-х фунтов, несут на себе некрупные белые зерна, содержащие темного крахмала, а главным образом клетчатку. Мука из джугары мало питательна, не употребляется в пищу и людьми, и скотом, стебли идут на корм волам.

Люцерна (бида) сеется в каждом хозяйстве, около танапа на двор, это единственная культура, для которой жители удобряют землю, когда после начинают уменьшаться укосы. Дает от 4 до 5 укосов в лето в течение до 6 лет. Сбор с танапа 1.000—1.200 снопов, весом по 5 фунтов в снопе. Так как налоги с люцерны очень невелики (79 коп. на танап), то культура ее весьма выгодна, но при отсутствии внешнего рынка она засеваается почти исключительно для собственного употребления.

Из огородных посевов сажают дыни и арбузы. Дыни довольно вкусные и легкие для желудка, все однообразного туземного сорта, мучнистого вкуса.

В Сарая, где имеются русские жители, сажают немного картофеля, но опыты мало удачны, картофель легко загнивает, повидимому, причиной этого малая песчаность лесса, по крайней мере, по словам одного из офицеров, картофель отлично удается у него после внесения в почву песка.

Хлопчатник. До недавнего времени культивировалась только местная бухарская гуза, в небольшом количестве почти исключительно для собственной надобности. Года 4—5 назад началась культура американского хлопка, семена под который и задатки давали армяне и русские торговцы из Сарая и Термеза, но и в настоящее время еще более половины сеется местной гузы, хотя с каждым годом посевы ее уменьшаются, и растет культура американского хлопка, по местному «пахты».

Смена эта замедляется тем, что американские сорта широко раскрывают коробочки, и ветер легко выдувает вату, а между тем сбор нельзя начать до осмотра амлядаром; кроме того местный сорт можно собирать позднее, после сбора других посевов, и одновременно, не разделяя сборы по времени созревания ваты, а сбор иногда затягивается до февраля, наконец, и посевы еще частью делаются не для продажи. Пашут под хлопок также омачем и разравнивают бороной - доской, перед вспашкой гряд не делают, да гряды здесь были бы и нежелательны, так как частью ветры сушат землю, и требовалось бы много воды, но нет и рядовой посадки, а семена или прямо разбрасывают в землю по одному, или сажают в лунку по 2 зерна. Посев в конце апреля. Поливка делается или напуском, или сводятся поливные борозды. Достаточно легкий грунт позволяет всходить 1—2 зернам, но иногда бывают случаи, что дождь затинет корочкою землю, ростки не в силах пробить ее, и посев вовсе не всходит, поэтому некоторые сажают в землю по 4 зерна, а на всходе делается разреживание.

Поливка делается 5—10 раз в лето, трава выпалывается редко и иногда почти заглушает хлопок. Окучивание, чечанка и пр. уход за хлопком неизвестен и не производится.

В общем обработка хлопка примитивная, а так как и никакого удобрения в землю не вносится, то урожаи не слишком высокие. На десятину высевают около 2 пудов семян и даже менее, до 1 пуда (в Фергане 4—5 пудов), и урожай получают сам 32, т.-е. в хорошие годы 64 пуда с десятины.

Хлопкоочистительных заводов нет, и сырец вывозится на каюках в Термез, где и очищается «за семена». Общая площадь посевов хлопка не велика, ее можно считать в 600 десятин, но хлопководство, и притом американских сортов, имеет несомненную будущность здесь.

Несколько причин задерживают в Бухаре введение американских сортов, но в Курган-Тюбинском бекстве они имеют менее значения, чем, например, в долине Зеравшана ¹⁾).

В Самаркандской области посевы риса по Зеравшану выгоднее хлопка, поэтому там хлопководство мало развито, и вода задерживается на рисовых посевах, не доходя до Бухары, и приходит туда поздно, между тем как американский хлопчатник требует перед цветением, в середине июня, поливку. В бекстве эта причина устраняется. Кроме того корни американских сортов глубоко уходят в землю, а в долине Зеравшана почва солонцеватая, только в верхней части несколько выщелачиваемая орошением. В равнине Вахша солонцев мало, а так как грунтовые воды находятся очень глубоко, то и промывка их может быть при надобности произведена глубоко. Затем не бывает и тех ранних заморозков, которые губят недозревшие, но раскрытые коробочки американского хлопка. Единственным препятствием остается необходимость перед сбором хлопка осмотра его амляндаром или даргой, при замедлении в этом осмотре выдувается часть ваты ветром; некоторую роль должны играть гармелли, к которым американские сорта менее выносливы, и необходимость лучшего ухода, но эти недостатки вознаграждаются значительной разницей в цене местного и американского сортов, свыше 1 рубля в пуде, и несмотря на недавнее появление последнего, 4—5 лет, он успешно вытесняет посевы местной гүзы.

Значительным толчком к развитию хлопководства явилось бы устройство в Джиликуле или Сарас хлопкоочистительного завода, так как подвозка на каюках не волокна, а сырца дорого ложится в итоге на цены.

Очистка на заводах обходится в Бухаре много дороже, чем в русском Туркестане, притом не одинаково на американский и туземный хлопок. Кроме хераджа хлопок на заводах и складах облагается добавочными сборами. Сырец поступает в правительственные склады, сдаваемые на откуп, где он облагается сборами: тораздарским (комиссионный), чулиш (весовой), чипок (рабочий), рансовский (полицейский) и др., достигающими в общем итоге до 20%. Американский сырец проходит через эти склады только один раз, тогда как туземный проходит два раза: в первый раз в сыром виде в закрытых коробках; затем гуза передается в гузолочные заведения, и хлопок-сырец, освобожденный от кожуры, вновь поступает в склад и, следовательно, вновь оплачивает 20% своей стоимости, т.е. в общем до 40%, кроме хераджа, который даже по закону считается в 20% ²⁾).

Из вредителей хлопка и других растений — главный — саранча, другие встречаются мало. Иногда хлопок портит тля.

¹⁾ Губаревич-Радобильский. Экон. отдел Бухары и Туниса.

²⁾ Гулишамбаров. Туркестан в районе Ср.-Аз. ж. д. 1913 г.

Скотоводство.

Скотоводство наряду с земледелием является одним из главных занятий жителей, особенно сильно развито оно в кишлаках Джиликүль и Кара-Туркмен, и в Сарайской равнине: кочевое же население занимается почти исключительно скотоводством.

Количество скота указано в приложенной таблице, но в общем это количество очень неостоянно: падежи скота и откочевки жителей могут резко менять количество и распределение; таблица составлена по опросам жителей, насколько возможно поверявшихся учетом пасшихся стад и поверочными расспросами на стороне, и, конечно, отдельные показания были очень разноречивы, так как разные аксакалы и мирахуры порой умышленно показывают во много раз меньшее количество, а жители со стороны порой значительно преувеличивают его в своих показаниях. Наконец, сколько-нибудь точное количество скота у кочевников не знает и бухарская администрация, так как жители скрывают его от налогов.

Лошади в бекстве частью бухарской (карабаирской) породы, частью более высокие, туркменские. Корм им большей частью подножный, частью люцерна, самап и только в холодные месяцы дается ячмень. В среднем у жителей 1—2 лошади на двор; у более бедных нет лошадей, и они довольствуются ишаками. Табунов лошадей нет и у кочевников, лошади у них служат только для езды при стадах овец и др.

Верблюды почти исключительно одногорбые, т.-е. более сильные. Главным образом верблюды у богатых южных кишлаков и киргизов. На лето верблюды угоняются в горы.

Рогатый скот большей частью мелкий и маломолочный, частью же встречаются и стада довольно крупной породы. Мясо его ценится дешевле баранины, но при отсутствии боев и малом спросе на базарах, можно достать его довольно редко, в особенности летом. Овцы и бараны большей частью курдючные, а в двух туркменских кишлаках Джиликүль и Кара-Туркмен разводится значительное количество каракулевых овец-араби. Пастьба их в общих стадах с курдючными сильно ометизировала их. В стаде, обычно общем для коз и баранов, от 200 до 1.500 голов. Коз в стадах не менее, чем овец, шерсть их служит для изготовления кошм, паласов и отчасти ковров, которые в продажу почти не поступают и служат для семейного обихода. Молочные продукты обычно на базар не выносятся и идут в пищу в пределах семьи, но можно покупать по отдельным домам довольно своееное масло и кислое молоко (катык).

Из домашней птицы население разводит кур мелкой породы.

Количество скота в Курган-Тюбинском бекстве.

Постоянное население.

НАЗВАНИЕ АМЛЯК- ДАРСТВ и КИШЛАКОВ.	Лошадей.	Рабочих быков пар.	Рогатого скота.	Верблюдов.	Илаков.	К о з.	Баранов.
Курган-Тюбинское Амляк- дарство.							
Курган-Тюбе }	400	100	2.000	80	400	1.500	1.000
Тагчи }							
Таир-Малы }							
Каун-Тюбе	150	16	150	4	20	600	150
Бишкеке	25	12	150	6	10	40	30
Гур-Арык	80	20	500	20	50	1.000	800
Едьты (Милей-Чарбаг) .	35	12	150	—	8	60	40
Балга-Башкан (Карача) .	—	—	—	—	—	—	—
Дамулла-Джалаль	80	40	200	—	20	500	500
Коп-Ходжа	—	—	—	—	—	—	—
Даниар-Куль	100	16	150	—	20	200	250
Чарбаг Шам	—	—	—	—	—	—	—
Заргар	20	8	100	20	6	30	100
Таш-Тюбе	10	10	120	—	5	150	100
Сармантай	30	10	250	—	10	80	70
Алчин	15	3	80	—	5	50	50
Темез	15	11	100	—	10	150	150
Чичкабад (два кишлака) .	50	20	100	10	10	250	250
Тугалан	10	8	100	15	15	200	400
Ходжа-Гульгут	45	10	140	—	15	600	200
Мардат (вместе с Каун- Баши)	250	26	300	60	50	1.000	1.000
Всего	1.315	322	4.590	215	654	6.410	4.690
Амлякдарство Джиликуль- ское.							
Джиликуль	1.000	40	1.000	500	1.000	—	—
Кара-Туркмен	150	44	200	200	40	5.000	—

НАЗВАНИЕ АМЛЯН- ДАРСТВ и КИШЛАКОВ.	Лошадей.	Рабочих быков пар.	Рогатого скота.	Верблюдов.	Ишаков.	К о з.	Баранов.
Гиш Мазар	300	60	500	400	100	2.000	4.000
Лягман	500	60	500	20	50	300	700
Тугалан	30	13	100	40	30	1.000	600
Таз	20	10	200		10	70	—
Всего	2.000	227	2.500	1.160	1.230		
Сарайское Амляндарство (по данным 1908 года).							
Сарай	200	—	300	—	100	—	—
Тугалан	150	—	200	—	50	1.500	3.000
Каттаган	100	—	100	—	50	2.000	300
Чакан	25	—	60	—	10	200	500
Бурке	20	—	30	—	10	150	300
Джамбаш-Булак	40	—	80	—	40	600	800
Амтберы	150	—	200	—	30	2.000	4.000
Сармантай	80	—	150	—	40	1.000	5.000
Кульджаман	35	—	120	—	60	1.000	2.000
Итыльган	30	—	150	—	40	600	1.000
Хазары	40	—	20	—	20	—	—
Амтберды	50	—	200	—	40	2.000	4.000
Файзабад	80	—	70	20	40	4.000	6.000
Бур-Булак	30	—	90	—	20	1.500	6.000
Падуан	100	—	90	40	40	2.000	7.000
Кырк-Кудук	30	—	60	—	30	1.000	2.000
Темез	20	—	100	—	20	400	5.000
Кум-Сай	30	—	70	—	20	700	1.500
Чечка	100	—	100	—	50	1.500	5.000
Тагул	120	—	120	—	100	1.000	1.800
Кашгар-Булак	50	—	60	—	25	1.000	5.000
Всего	1.530	—	2.370	60	835	24.150	62.900

Пути сообщения.

Сообщение с долиной Вахша, если не считать выючной горной дороги с севера через Файзабад и Гиссар, может идти только через Термез, т.-е. или по почтовой дороге из Самарканда, или по Аму-Дарье из Чарджуя.

Дорога из Самарканда, длиною 364 версты, на протяжении ее имеется 17 станций, из которых 15, обнесенных на случай военного времени стеной с бойницами; на станциях—2 комнаты для проезжающих, можно иметь чай, хлеб, яйца, реке кур или еще что. Из трех троек две заняты, главным образом, перевозом почты (3 раза в неделю в каждый конец, по 2 тройки) и на долю проезжих остается в оба конца одна; поэтому жалобные книги наполнены слезными жалобами проезжающих на отсутствие лошадей, грубость старост, задержку по несколько дней на станциях и пр. При благоприятных условиях время проезда 3 суток. Проезд идет круглый год, во всякое время дня и ночи. Стоимость его была очень высока, по 4 коп. с версты и лошади, кроме платы за экипаж, смазку и пр.; он и составляет в зависимости от экипажей (от безрессорной тележки до рессорного фаэтона) 45—75 руб., кроме чаевых ямщикам и старостам. В экипаже помещалось не более 2 человек.

Автомобильное сообщение возможно, но затруднительно, в виду крутых склонов в некоторых местах, например, у Дербента, переезда через заливы Кашка-Дарьи и пр., и в случае порчи автомобиля, при отсутствии на станциях телеграфа (кроме Ширабада), трудно вызвать себе помощь. Склад бензина имеется только в Самарканде.

Только необходимость срочного проезда заставляет пользоваться почтовым трактом, так как пароход идет по реке через 7—10 дней, и вверх по реке даже в благоприятных случаях крайне медленно. Перевозить грузы по тракту на арбах (50 руб.) можно только при исключительной необходимости в срочности, так как стоимость провоза обойдется с пуда до 2 руб. и более.

За Термезом к долине Вахша идет по берегу реки, грунтовая дорога. По ней возможен проезд в рессорных экипажах до Сарая или Джиликуля (цена тройки 75 руб., проезд 3—4 дня). Дорога частью песчаная, встречаются овраги с крутыми спусками, порой дорога «взята», т.-е. размыта Дарьей, и сообщение по ней неудобно в особенности тем, что для ночлега, покупки хлеба, сена и ячменя для лошадей можно пользоваться только постами пограничной стражи, если будет получено на то разрешение начальника стражи в Термезе. Можно еще заезжать в кишлаки в сторону от дороги, но это связано также с большими неудобствами. Провоз грузов на

арбах занял бы до Сарая или Кургана — Тюбе 7—8 дней (60 руб. за арбу), но если не обеспечить себе содействия бухарских властей, чтобы в трудных местах дали верховых лошадей для вытягивания арб, сообщение было бы невозможно. При таких условиях существенное значение имеет только каючное движение, которое и идет довольно интенсивно, перевоза сотню тысяч пудов груза.

Таким образом в настоящее время, кроме пассажирского движения по почтовому тракту Самарканд—Термез имеют значение только пароходство Аму-Дарьинской флотилии от ст. Чарджуй до Термеза и каючное движение до Сарая.

Аму-Дарьинская флотилия.

Аму-Дарьинская флотилия учреждена была в 1887 году для перевозки пассажиров, казенных и частных грузов, а в особенности для обслуживания русских гарнизонов на Аму-Дарье. В свое время флотилия эта принесла много пользы.

Навигация возможна в течение 9 месяцев, с декабря по февраль плавание не производится в виду мелководья.

Флотилия имеет 6 плоскодонных буксирных пароходов, старой и слабой конструкции. Максимальная грузоподъемность их, не считая пассажиров, около 1.500 пудов, остальной груз перевозится на буксируемых стальных баржах, их 13, подъемной силой от 3 до 10 тысяч пудов.

Пассажиров в среднем каждый пароход может принять 25 классных и до 75 палубных. Расстояние от Чарджуя до Термеза (433 вер.) пароход при благоприятных условиях идет весной и летом — 7 дней, зимой — 11 дней, при ходе только днем, ночью движение не производится; обратно, вниз по течению, ход скорее 3—6 дней. Но нередко, при меняющемся песчаном русле реки, пароход садится на мель, и тогда время прохода увеличивается порой вдвое. Каждый рейс расходует до 3.000 пудов нефти, и стоимость его, включая неизбежный расход тросов, якорей и пр., доходит до 2.700 рублей при доходе не свыше 2.200 рублей, содержание флотилии поэтому приносит большой убыток. За последнее пятилетие 1908—1912 г.г. на содержание флотилии израсходовано 1.930.000 рублей, а получено доходов 732.000, и ежегодный убыток составляет 240.000 руб., а всего с 1890 по 1912 г. убыток флотилии достигает 4.570.000 рублей.

При таких условиях перевозка частных грузов была невыгодна для флотилии, и она сокращала число рейсов, было 79, в 1912 году—53, в 1913 г.—45, это в то время, когда опыт показал возможность делать их свыше 90.

Количество перевозимых грузов определяется не потребностью в перевозке, а суммами, отпускаемыми на покупку нефти, 70—80 тысяч рублей в год, и чем более дорожает нефть, чем более был бы убыток от каждого рейса, тем более сокращают их число. В последние 4 года цена на нефть повысилась с 40 до 55 коп., сообразно упало число рейсов. Поэтому, несмотря на то, что доставка грузов на каюках в среднем втрое дороже, срочность их не обеспечена, каюки порой терпят крушение и пр., каючное дело процветает, а количество частных грузов, перевозимых на флотилии за последние годы, все уменьшается.

В 1914 г. провоз частных грузов производился с разрешения заведывающего флотилией, при чем для того, чтобы при распределении рейсов и плана перевозки было для этих грузов оставлено место, надо в начале года указать количество, предполагаемое к перевозке. Плантация Шамсутдинова в Термезе пользовалась, например, правом перевезти 15—25 тыс. пудов, тогда как потребности ее, при засеве 1.500 десятин, были значительно больше.

Не раз возбуждался вопрос о передаче флотилии в частные руки, но этим невозможно поправить дело. Правда, можно приобрести новые пароходы с тепловыми двигателями, могущие поднимать на себе без барж до 10.000 пуд., можно уменьшить тем расход нефти, сократить стоянку на мелях и пр., но едва ли все это может дать экономии в 60%, в особенности в виду продолжающегося возрастания цен на нефть. Условия плавания по Аму-Дарье исключительно неблагоприятны, вызывая, кроме простоя на мелях, сильное изнашивание машин и корпуса.

Аму-Дарья, имея слабые берега, с песчаным подслоем, в то же время в высокую воду имеет стремительное течение, и, неся огромную массу песка и ила, осаждает их, образует новые острова и мели, и в то же время размывает, по выражению местных жителей, и берет значительные пространства земли, особенно, следуя закону Бера, на правом берегу. Фарватер ее беспрерывно изменяется, и уследить за ним может только опытный глаз лопмана, следящего внимательно за оттенками и направлением струй.

Цвет воды в Дарье светло-кофейный, и в более глубоких местах темнее, доходя до шоколадного, и эти оттенки дают некоторую возможность следить за направлением ежедневно меняющейся, причудливой, неизученной мучей реки.

В 1900 году было сделано пробное плавание до Сарая, в этой части реки русло более постоянно, и плавание скорее легче, чем ниже Термеза, но надлежит уничтожить близ Сарая каменные гряды, что, вероятно, стоило бы не дорого.

С проведением железной дороги до Термеза у флотилии отпадет ее главная задача, так как едва ли даже самое совершенное устройство ее

будет в состоянии конкурировать с рельсовым путем. Осадка пароходов и барж на Дарье от 2 до 3 футов, между тем даже значительно более глубокая осадка больших рек Европейской России допускает вполне успешную конкуренцию железных дорог.

В. Н. Образцов, в своем исследовании «Массовый транспорт, железнодорожный и водный», З. И. Р. Т-ов Моск. отд., сент., 1913 г., приходит к следующим выводам:

1) В общем железные дороги перевозят дешевле каналов и неглубоких рек, а потому движение по последним сохраняется лишь там, где не имеется параллельных водному пути железных дорог.

2) Вообще движение обходится дешево только на больших реках, с малым уклоном, большой осадкой и емкостью судов.

Все эти условия весьма неблагоприятны на Аму-Дарье и, несомненно, с открытием железной дороги до Термеза, плавание пароходов Чарджуй—Термез скоро прекратится, тем более, что и другие задачи, возложенные положением 7 февраля 1894 года на флотилию, не были ею выполнены. Эти задачи: 1) производство гидрографических работ — не производилось вовсе; 2) содействие войскам округа подвозом в мирное и военное время — первое отпадает с устройством железной дороги, а второе невыполнимо, так как на пароходах нельзя установить даже легкой артиллерии, и они не вынесут и сильного ружейного огня с Афганского берега, и 3-я задача — содействие надобностям Закаспийской военной дороги — не выражается ни в чем: не флотилия оказывает услуги дороге, а, наоборот, самое существование флотилии невозможно без железной дороги.

С уничтожением рейсов до Термеза станет на очереди вопрос, продать ли малолетние пароходы, или передвинуть их выше Термеза, открыв рейсы до Сарая. В 1911 году флотилией было перевезено 573 тысячи пудов груза. Количество же грузов, идущих из Сарая, Айваджа и др. в Термез и обратно, значительно больше этого; грузов будет достаточно, но, конечно, флотилия будет так же убыточна, как и теперь.

Аму-Дарьинская флотилия.

Расходы на содержание флотилий, с указанием количества перевезенных грузов, пассажиров и вырученных сумм.

Г О Д Ы.	Израсходовано на содержание флотилий.	П е р е в е з е н о				Сумма, выру- ченная за время перевозки.	Сумма ежегод- ного убытка флотилий.
		Пасса- жиров.	Г р у з о в				
			Казен- ных.	Частных.	Всего.		
1890	77.500	900	50.000	2.000	52.000	5.000	72.500
1891	78.000	950	52.000	6.000	58.000	8.500	69.500
1892	81.000	1.700	53.000	57.000	110.000	10.000	71.000
1893	78.000	3.100	63.000	40.000	103.000	11.500	66.500
1894	83.000	2.750	30.000	100.000	130.000	16.000	67.500
1895	117.000	3.500	102.000	82.000	184.000	17.000	100.000
1896	137.500	4.250	20.000	102.000	122.000	16.000	121.500
1897	159.000	5.600	35.000	105.000	140.000	27.500	131.500
1898	183.000	6.100	75.000	210.000	285.000	42.000	141.000
1899	217.000	8.900	80.000	130.000	210.000	46.500	170.500
1900	245.000	11.500	95.000	207.000	312.000	66.000	179.000
1901	245.000	12.500	150.000	230.000	380.000	87.000	158.000
1902	423.000	12.500	168.000	182.000	350.000	77.000	346.000
1903	424.000	11.660	152.000	216.000	368.000	76.000	348.000
1904	441.000	14.200	212.000	338.000	550.000	106.000	335.000
1905	440.000	14.000	160.000	200.000	360.000	88.500	351.000
1906	423.000	15.600	180.000	195.000	375.000	91.000	332.000
1907	421.500	16.700	180.000	438.000	618.000	110.000	311.000
1908	443.000	21.900	210.000	545.000	765.000	161.000	281.000
1909	382.000	20.000	142.000	393.000	535.000	144.000	238.000
1910	349.000	19.400	141.000	385.000	526.000	136.000	213.000
1911	388.000	22.000	208.000	365.000	573.000	153.000	235.000

Число пароходов и барж (кроме вспомогательных).

Пароходы.		Баржи.	
Число.	Индикаторных сил на 1 пароход.	Число.	Подъемная сила, в тыс. пудов.
2	530	2	10
3	480	5	3
1	500	3	3

Общая подъемная сила барж 54.000 пуд.

Число рейсов от Чарджуй до Термеза и обратно.	Расход нефти в тыс. пудов по всем рейсам.
1910 г. 79	218,9
1911 г. 79	210,00
1912 г. 53	200,00
1913 г. 45	200 (по смете на 1913 г.).

На нижнем плесе Чарджуй—Петро-Александровск за те же годы 15 рейсов.

ТАРИФ АМУ-ДАРЬИНСКОЙ ФЛОТИЛИИ ОТ ТЕРМЕЗА ДО ЧАРДЖУЯ.

№№ порядк.	НА И М Е Н О В А Н И Е Г Р У З О В	Разряд
1.	Домашние вещи, ковры, паласы, пушиной товар, шелк в коконах и проч., кроме драгоценных камней	3
2.	Хлопок и шерсть, непрессованные, мануфактура, орехи всякие, крупа, рис, кожа и овчины невыделанные, семя льняное, кунжутное и клеверное	4
3.	Хлопок прессованный, семя хлопковое, гуза, мешки и фрукты сухие	5
4.	Чай, 5 разряд, умноженный на 2.	
5.	Баракулъ, золото и серебро, а также драгоценные камни, — принимаются только багажом по 1 руб. 15 коп. с пуда + 1½ за нагрузку и выгрузку.	
6.	Грузы большой скорости	1
7.	Строительные материалы	4

1 разряд по	86,6	коп. с пуд.
3 » » » » » »	21,65	» » »
4 » » » » » »	10,325	» » »
5 » » » » » »	7,22	» » »

Обратно, т.-е. от Чарджуя до Термеза, в два раза дороже.

При отправке через транспортные конторы, кроме того, еще: за комиссию по 4 коп. с пуда, за подвозку в Чарджуе со станции железной дороги на пристань — 2 коп. и в Термез с пристани в склад — 2 коп. с пуда. Страховка по 6 рублей с каждых 1.000 рублей объявленной ценности. Бланочные и гербовые сборы на каждую квитанцию по 90 коп.

Пути сообщения в бекстве.

Сообщение в бекстве идет исключительно верхом для людей и выюками для грузов.

Хотя местность бекства в наиболее оживленных частях равнинная, и устройство дорог трудностей не представляет, тем не менее арб не имеется вовсе. Для свозки урожая с богарных посевов на холмах, и для провоза по долине иногда пользуются лежнями вроде сапей: нагруженные соломой они медленно тянутся со скрипом, в запряжке пары волов.

Чаще же грузы идут выюком, на лошадях, ишаках, и особенно верблюдах, многочисленные стада которых спускаются в начале сентября с гор, к началу больших перевозок нового урожая и пр.

Перевозка продолжается всю зиму, до весны. Рабочий период 7—8 месяцев, апрель — верблюды кормятся на отдыхе новой травой, а май, июнь и июль, вернее и август, верблюды угоняются от жары в горы.

Пища их неприхотлива, сорные травы и верблюжья колючка по долине растут всюду, в изобилии, кроме земель, не бывших под орошением. На зиму иногда для них делаются запасы колючки. Вообще же круглый год на подножном корму.

В день под грузом верблюд проходит, смотря по местности (ровной или гористой), 2½—4 таша, т.-е. от 20 до 30 верст, порой и более, даже до 50 верст. Обычная нагрузка верблюдов в караванах при больших переходах — 12 пудов, разделенных на 2 одинаковых выюка, но при небольших расстояниях, как в пределах бекства, обычно грузят батман, т.-е. 16 пудов. Есть верблюды, поднимающие до 18 и даже до 20 пудов. Караван сопровождают погонщики на ишаках в числе от 1 до 3-х (тюякени).

Стоимость верблюда около 150 рублей, ежедневно перевозят по цене 1 руб. 50 коп. за день, следовательно, при грузе в 16 пудов, и проходе в день 30 верст стоимость перевозки пудо-версты $\frac{1}{2}$ копейки. Цена 1 руб. 50 коп., однако, не выдержана и порой с упорством запрашивают втрое.

Перевозка на ишаках совершается в небольшом количестве, поднимаемый ими груз не превосходит 6—7 пудов. Вьючная лошадь несет до 8 пудов.

Для корма лошадей повсеместно засевают люцерну и ячмень, но лошади далеко не избалованы ими. Ячмень дают лошадям только в холодные 4—5 месяцев понемногу до 7—10 фунтов в день, если нет большой работы. Люцерны также дают немного, главным образом богатые, подкармливают сараном, иногда джугарой и подножным кормом. Один из богатых годовых бюджетов на лошадь: ячменя $3\frac{1}{2}$ батмана — 60 пуд., люцерны $1\frac{3}{4}$ танапа — 275 пуд., приблизительно на сумму около 100 рублей или 27 коп. в день.

Экспедиция при изысканиях с большим удобством и выгодностью обслуживалась арбами из Термеза, проезд их мог затрудниться только арыками, но арыки не глубоки, и при наличии только узких мостиков, пришлось сделать лишь спуски и выезды через арыки, чтобы в дальнейшем избежать каких-либо затруднений.

Перевозка на верблюдах требует приспособления к вьючному седлу или вообще к форме вьюков, равно распределенных по обе стороны седла.

По наряду аксакалов и другого начальства можно всегда получить лошадей от кишлака до кишлака или на день, по расчету 30 коп. за тап (8 верст), или 90 коп. за день.

Переправы через реки.

Дорога из Термеза в Курган-Тюбе пересекают реки Сурхан, Кафирниган и Вахш, а из Курган-Тюбинской равнины в соседние бекетва также ведут через Вахш, и потому во всех этих местах приходится переправляться на паромках и каюках.

Через Сурхан порой наводит свой мост учебная понтонная команда, вообще же обычной переправой служит стальной паром пограничной бригады, такие же паромы и в устьях Кафирнигана и Вахша, на прибрежной по Аму-Дарье пограничной дороге.

Паромы эти ходят на веслах. Предварительно их заводит на бичеве вверх по течению, и затем они сносят вниз к противоположному берегу, с помощью руля и весел, управляемых 2—3 солдатами-пограничниками. На-

ром длиной около 6 сажен, шириной до 4 аршин. Одновременно может перевезти 2 экипажа и 6—7 лошадей. Движение, кроме весел и руля, регулируется еще длинными шестами, упирающимися в дно и берега.

На глубоком Вахше, где при ширине у устья в начале сентября до 50—60 сажен, глубина реки доходит до 2—3 сажен, шесты уже не достают дна.

За перевозку берется небольшая плата.

Туземные переправы существуют на реке Вахше в нескольких местах. При большой ширине реки и ее быстром течении устройство их вообще затруднительно, и переправы весьма несовершенны.

Такими переправами являются: 1) Джиликульская переправа, где переезд производится на туземных каюках на веслах, при чем здесь в высокую воду приходится сначала пройти вброд два рукава; один из этих рукавов глубиной до 3 фута, что при быстром течении и шуме катящейся гальки, скользящей под ногами лошадей, делает Джиликульскую переправу в летнее время мало удобной.

Каюк плохой и старый, казенный (бухарский) направляется двумя веслами и третьим действуют как рулем, переправа на нем, хотя и ведется довольно действительно, весьма ненадежна.

2. Выше по течению, между кишлаками Заргар и Каун-Тюбе, имеется переправа Заргарская. Здесь также ходит туземный каюк, переправляемый силой течения, но не с помощью весел, а плывущими лошадьми. На носу каюка лоцман или кузарчи поводьями и палкой направляет лошадей к другому берегу. Каюк поднимает 5—6 лошадей, содержится частным предпринимателем; в высокую воду переправа не производится.

3. Курган-Тюбинская переправа, к северу от Курган-Тюбе, близ того места, где Вахш вырывается из ущелья.

Переправа на плоту, на гусарах, т.е. на больших мехах или шкурах волов, надутых воздухом, что делается прямо губами. Направляется плот лошадьми. За переправу берется сбор с проезжающих и перевозимого скота, так как бухарское правительство сдает все переправы на откуп, в частности Курган-Тюбинскую за 225 рублей. Сбор за переправу — 15 коп. за человека (верховая лошадь не в счет), за барана — 5 коп., за лошадей и рогатый скот по 15 коп. с пары, но вообще больших стад переправлять не приходится.

При низком горизонте воды через Вахш у Курган-Тюбинской переправы ездят вброд, и для гусаров тогда нет работы, так что в году эта переправа действует лишь 5 месяцев — с конца апреля или начала мая и до конца сентября.

Каючное сообщение.

Каючное движение по Аму-Дарье весьма интенсивно и развивается с каждым годом. Каюки или киме это большие плоскодонные узкие и длинные лодки, их неглубокая осадка (до аршина) и узкий корпус вполне приспособлены к движению по быстрым водам Аму-Дарьи; управляют они рулем или, вернее, большим кормовым веслом и веслами от 2—3 и до 5 гребцов.

Вверх по реке движение производится бичевой, привязанной к верху мачты; бичеву тянут трое-шестеро рабочих, нанимаемых обычно на год. Труд этих бурлаков чрезвычайно тяжел — почти круглый год тянут они лямку, идя по берегу реки, по камышам, пескам и разливам, летом полным комаров и всяких мух и оводов, под пекущим зноем, осенью и к зиме в холодный резкий ветер.

Управляет каюком дарга, т.-е. кормчий, хорошо знакомый с рекой, работающий или от хозяина (каюкчи), или же с собственным каюком. Нередко каюк принадлежит работающей на нем артели. Для управления иногда на каюках бывают паруса, но при неповоротливости каюков и неумении управлять парусами ход на парусе встречается редко.

Строятся каюки большей частью в хивинском ханстве, и большинство их, притом наиболее крупные каюки принадлежат хивинцам, которые считаются лучшими знатоками реки. Остов каюка состоит из плах, вытесанных из тала, скрепленных частью деревянными скрепами, частью железными скобами. Швы проконопачиваются ватой, тряпками и камышовым пухом. не смолятся; в случае течи, что бывает на старых каюках или при посадках на мель, когда попытки протянуть каюк по песку отзываются на швах, щели законопачиваются камышовым пухом, имеющимся всегда в запасе на каюке.

В носовой части на камнях устраивается небольшой очаг с котлом для варки пищи. Ночью каюки обычно не ходят, частью из-за опасности сесть на мель, а главным образом — по таможенным условиям. Отправляясь с пристани, дарга берет с ближайшего пограничного поста разрешительный билет, так как перед отплытием пограничная стража имеет право осмотра отвозимого груза; остановки на ночь делаются около промежуточных пограничных постов, если же каюк станет вдали от них, то к нему высылаются сторожевой пикет.

Плавание ночью возможно, но, пlying даже с фонарем, каюк ежедневно может услышать крик «тохта» (стой) и если почему-либо замедлит, а при быстром течении немедленная остановка и не всегда возможна, то пограничная стража обязана стрелять, с девизом «редко, да метко». При таких условиях, конечно, плавание совершается только днем, и лишь ниже Киркюв, когда

граница с Афганистаном по реке кончается, возможно плыть ночью, не ожидая окрика «тохта».

Размеры каюков и их грузоподъемность различны. Большие, так называемые, хивинские имеют длину до 12 сажен и ширину до 2 сажен, поднимают от 2 до 4 тысяч пудов груза, средние длиной до 6—8 саж и шириной до 1—1½ сажен, грузоподъемностью от 200 до 500 пуд., и малые каюки поднимают до 200 пуд.¹⁾

Стоимость каюков от 100 до 2000 рублей и несколько более, срок службы до 4—5 лет.

Плавание каюков производится не круглый год, так как в малую воду движение по реке затрудняется, и, кроме того, зимой порой замерзает вода в заливах по берегам, поэтому в январе и феврале движение обычно прекращается.

Гибель каюков бывает по несколько случаев в год, при обвалах берега, на быстринах и мелях.

Плату за провоз по соглашению в среднем можно считать по 15 коп. за каждый из участков: Сарай—Термез, Термез—Керки и Керки—Чарджуй. Иногда дешевле — до 10 коп. и ниже, иногда до 20 коп. Точно также и транспортные общества берут различно, смотря по времени и спроеу, летом дешевле, зимой дороже, но, кроме того, берут еще за страховку и за комиссию. Последние приплаты сильно повышают стоимость отправки через общества, так как за комиссию берется 6 коп. с пуда товара и 10 коп. с пуда домашних вещей, за страховку же 30 коп. со 100 рублей.

На каюках можно возить и к Джиликулю по Вахше, но контор транспортных обществ здесь нет, и надо иметь дело непосредственно с каючниками (каючки), при чем, вообще, в Джиликуле не всегда можно найти каюки, особенно в весеннее время с марта до июля, или же имеющиеся берут дороже, т.-е. до 30 коп. до Термеза.

В общем на каюках выгоднее отправлять непосредственно, минуя конторы, и при грузе от 400—500 пудов можно рассчитывать иметь целый каюк по 15 коп. с пуда за указанные выше участки; при меньшем же грузе или плата будет соответственно дороже, или придется отправлять через конторы.

Плата вверх и вниз по реке одинакова, так как вверх идет мало грузов, и каюки идут большей частью пустыми, поэтому охотно берут груз.

Скорость движения каюков вверх по реке — 20—30 верст в сутки, смотря по погоде, нагрузке и состоянию воды, вниз — 50—70 верст. В сумме можно считать, что от Термеза до Джиликуля вверх по реке зимой каюк может плыть 15—25 дней, летом 12—20 дней, вниз от Джиликуля или Сарая

¹⁾ В. Массальский. Туркестанский край. Стр. 571.

в Термез — дня 4 летом и до 6-ти дней зимой. Точной регистрации каюков не ведется.

Вес и мера.

Батман = 16 пудов = 256 килогр.

Таш = $\frac{1}{64}$ батмана = 10 фунтов = 4 килогр.

Чайрек (четверть) = $\frac{1}{4}$ батмана или 4 пуда = 64 килогр.

Клоч = 2 газа = $2\frac{1}{2}$ аршина = 1 метр 75 сантим.

Газ = $\frac{1}{2}$ клоча = $1\frac{1}{4}$ аршина = 87 сантим.

Таш = 8 верст. = $8\frac{1}{2}$ килом.

Танап = 64 шага (кадам) $\times$ 64 шага = 575 кв. саж. = 256 ар.

Теньга = 15 коп.

Персидский кран = $\frac{1 \text{ р. } 35 \text{ к.}}{4}$ = 34 коп.

Мири = 4 коп.

Пайса = ярым мири = 2 коп.

Пуля = $\frac{1}{64}$ теньги = $\frac{1}{4}$ коп.

Единицей веса служит батман, равный 16 пудам. В батмане 64 таша по 10 фунтов (таш = камень). Фактически, хотя зерно считается по весу, обычно обмеривают его тыквенными чашками, но есть и весы.

Мера длины = 8 верст, также называется таш, так как по главным дорогам Бухары ранее каждые восемь верст отмечались большими камнями. Более мелкими единицами являются клоч и газ (аршин).

Клоч — это расстояние между концами пальцев, если человек вытянет в обе стороны руки; газ — $\frac{1}{2}$ клоча, т.е. расстояние от концов вытянутых пальцев до середины груди, приблизительно 20 вершков или $1\frac{1}{4}$ аршина. Эти меры служат, между прочим, при слаче работ на урок. Население знакомо и с русскими мерами — верстой (чакрым), саженью (сажинь) и аршином (также газ).

Земельной мерой является танап. Мера его в Туркестане в разных местах не одинакова, а так как в бекстве на тананы считают только одну люцерну, в виду того, что подать с нее берется не частью урожая, а с танапа, то понятие о величине танапа здесь смутное. Для определения величины его были сняты на плане два участка люцерны в $1\frac{1}{2}$ и 2 танапа, при этом оказалось, что участок в $1\frac{1}{2}$ танапа почти вдвое больше двухтанাপного.

Указавший участки чиновник сконфуженно объяснил, что тананы смелены на глаз, в зависимости от взятки сборщику податей.

Из разных определений танапа (64 шага в квадрате, 60 газ и пр.), по-видимому, надо признать, что исконная мера танапа — это квадрат по 64 шага

(кадам) среднего размера в стороне, т.-е. приблизительно по 24 саж., или 575 кв. саж.

В двух измеренных участках танаи вышел 300 и 600 саж.

Для измерения воды никаких мер не имеется, нет и самого понятия об них.

Денежной единицей служит бухарская теньга = 15 коп. Золотая бухарская тилля в обороте не встречается и ценится по курсу, около 45 тенег (6 руб. 75 коп.). В большом ходу русские серебряные деньги, особенно по 15 коп., и бумажные кредитки, при чем иногда, при сборе податей, на русские сторублевые даже устанавливался курс до 105 руб. серебряной монетой. Русская медь не в ходу, и для мелких платежей ходят бухарские медные — миири = 4 коп., «пули» в $\frac{1}{2}$ коп. и $\frac{1}{4}$ коп. Кроме того, в обращении находятся персидские серебряные краны, вернее, двухкранники, по курсу около 34 коп. (4 крана = 1 руб. 35 коп.), а также равноценные кранам, серебряные афганские рупии. Последние, впрочем, сравнительно редки.

Торговля.

Склад всего хозяйства в бекстве — натуральный, и торговля мало развита; она была бы еще меньшей, если бы население не вынуждено было выносить на базары свои продукты для уплаты податей. Эта неразвитость торговли объясняется удаленностью бекства от важных торговых путей Афганистана и Бухары; характерным показателем этого являются отчеты Сарайской таможни, преобразованной даже за незначительностью оборота, в заставу, т.-е. низший род таможни. В то время как вывоз и привоз в Афганистан выражался в 1910 году для Термеза в 104.406 пуд. разных товаров, через Сарай прошло лишь 22.678 пуд.

Предметами торговли служат — хлеб, хлопок-сырец, скот, каракуль, фисташки. Местом отправления служат Сарай (или, вернее, находящаяся в 15 вер. ниже по Пянджу пристань Файзабад) и Джиликунь на Вахше, до которого каюки не доходит верст на 12. Подвоз к этим пристаням идет на верблюдах.

Вывоз хлеба из Сарая довольно значителен, интендантство вывозит до 150 тысяч пудов пшеницы и ячменя и приблизительно втрое больше вывозят каючники и транспортные конторы для продажи в Термезе и за ним. Однако, из этого количества почти все зерно закупается в Бальджуанском и др. бекствах, и только самая ничтожная часть идет на продажу из Курган-Тюбинского. (Все население бекства составляет около 18.000 человек, засеивается пшеницей на поливных землях приблизительно — 1.300 батманов.

которые дадут в хороший урожай, кроме возврата семян, еще около 11.000 батманов зерна, богарные и озимые посевы не велики, между тем как для потребностей населения, судя по опросам, требуется в среднем, считая в год на душу, с детьми, около одного батмана, т.-е. до 18.000 на бекство, поэтому население, продавая свой хлеб для уплаты податей, в целом должно все-таки покупать хлеб на стороне, что оно и делает покупкой в Гиссаре, Бальджуане и пр.).

Хлопок ранее разводился исключительно туземный — гуза, для собственных надобностей края, но лет 5 назад появился американский хлопчатник (пахта) и с каждым годом вытесняет гузу. Семена и задатки под пахту дают приезжие армянские торговцы из Термеза и др. и они же скупают сырец после сбора. Посевы хлопка развиваются с каждым годом, регистрации не ведется, но показателем все увеличивающейся надобности в хлопке и роста его оборотов является между прочим вывоз через таможи афганского хлопка.

Через Сарайскую таможню хлопок из Афганистана не идет, но за 1912 г. вывезено из Сарая на каюках 60.000 пудов сырца местного хлопка, кроме вывоза из Джиликуля.

Сильным толчком к дальнейшему развитию хлопководства явилось бы устройство хлопкоочистительных заводов, так как ближайшими заводами являются 2 завода в Термезе и следующими 2 в Керках, и теперь хлопок везут за 200 верст на каюках, при чем в Термезе, вместо обычной в Туркестане платы за очистку пуда сырца 8 коп. с пуда, заводы берут в свою пользу семена, т.-е. около 21 коп.

Дальнейшим препятствием к развитию хлопководства служила саранча, а особенно налоговая система.

Предметом вывоза являются фисташки (писта), в очищенном и неочищенном виде; фисташковые деревья растут в изобилии по склонам гор, и бекство является главным поставщиком всех прибрежных Аму-Дарьинских центров. Вывоз ее из Сарая доходит до 12.000 пудов.

Каракулевые шкурки поставляют два кишлака — Джиликуль и Кара-Туркмен. Продажа идет весной. Кара-Туркмены продают около 600 лачек (по 10 шкурок), Джиликуль — до 1.500, итого около 21.000 шкурок; хорошие шкурки ценятся от 54 до 60 тенег (8 руб. 10 коп. и до 9 руб.), при чем из этой суммы покупатели удерживают при уплате сборы для бека — аминана — по 4 коп., зякет 15 коп. и бухарский таможенный сбор 4 коп. со шкурки.

Наконец, предметами вывоза являются дрова из тугаев (джидовые и патта) с берегов Вахша и отчасти саксаул с песков к югу от Джиликуля. Это топливо идет в довольно значительном количестве на каюках в Термез,

Уголь фиеташковый — за иначий выюк.	
Верховая или выючная лошадь без проводника, в день	90 коп.
Верблюд, в день	1 р. 50 к.
Рабочий день мадрикора (поде- щика	50 коп.—70 коп.
Джигит с верховой лошадию, рабочий день	2 р. 50 к.
Верховая или выючная лошадь для проезда по местности за 8 верст	30 коп.

Промышленность и добыча золота.

Промышленность в бекстве в зачаточном состоянии и сводится к домашнему ремеслу, изготовлению грубой обуви и пр. Нет и добывающей горной промышленности. В числе минеральных богатств бекства Д. Логофет называет нефть, каменный уголь и охру, но на нефть имеются лишь намеки близ Сарая, о месте же нахождения каменного угля на все расспросы жители отвечали полным незнанием. В каталоге полезных ископаемых края Бекера в Курган-Тюбинском бекстве значится только золото.

Добыча золота производится на р. Вахше, по песчаным островам, к северу от Курган-Тюбе и близ Джиликуля, промывкой речного песка: песок зачерпывается тыквенной чашкой, посаженной на палку и сливается на баранью шкуру; быстрое течение вымывает песок, а золото соскребывается с этого золотого руна. «Промышленников» немного, человек 6, у которых по 2—3 поденика (мардикоров). Добытое золото продается в Курган-Тюбе одному афганцу. Добыча производится только осенью, когда падают высокие воды, обнажая песчаные отмели, обогатившиеся новым золотом с верховьев, где золото коренится мелкими зернами в основных породах.

В день на артель в 3 человека намывается золота на сумму от 7 до 30 тенег, т.-е. от 1 руб. 05 коп. до 4 руб. 50 коп.

Встреченный промышленник в прошлом 1912 году за два осенних месяца, вернее, за 30—40 рабочих дней, намыл золота на 30—45 рублей, а в 1913 году за 18 рабочих дней — на 31 руб. 50 коп. За право промывки бухарское правительство берет налог, независимо от количества добытого золота, от 18 до 21 руб. с артели. Таким образом и здесь, как и во всех других отраслях, высокий налог сжимает даже и это небольшое дело. Какой-либо крупной будущности здешняя золотопродомышленность, повидимому, не имеет.

Административное устройство ¹⁾.

Во главе управления стоял бек, назначаемый и сменяемый эмиром; он соответствовал бывшему губернатору русских губерний. Так как Курган-Тюбинское бекство одно из небогатых, то чин здешнего бека обыкновенно не велик. Последний бек состоял в чине тохсаба (подполковник), тогда как, например, Каратигенский бек в чине дахта (генерал-майор). Бек пожилой, назначен только в 1912 году, и население его еще мало знает. В 1912 г. впервые он собирал налог и взял его весьма значительно, но обещал в следующем году брать мало. Едва ли это намерение осуществить в его силах, так как если он мало будет посылать эмиру, быстрое увольнение его неминуемо. В общем отзывы о нем населения довольно хорошие. На возможность поселения русских смотрит неодобрительно и думает собственными силами создать из бекства, как он выразился, «вторую Фергану».

Несомненно, что изобилие воды, теплый климат, незаселенная, лесовая почва — все это может образовать новую Фергану, только не бек создаст ее.

Беку принадлежит административная власть, сбор податей с населения (кроме зякета со скота), разбор жалоб, наблюдение над арыками и дорогами и пр. Бухарских солдат в бекстве нет.

Наказания, налагаемые беком, состоят из ареста, штрафа и ударов палок. В чины производит до мирахура включительно. При беке состоит штат из разных чиновников, назначаемых и увольняемых самим беком, к ним относятся помощник его — есаул-баши, секретарь — мирза-баши, приходо-расходчик и казначей — диван-бери и ряд других лиц, исполняющих те или другие несложные обязанности.

Докладчиком по делам является есаул-баши, он присутствует при разборах дел, сообщает просителям резолюции бека, если не требуется письменного ответа. Утром рапортует о благополучии или происшествии ночи; вечером, перед вторым намазом — об истекшем дне, после чего кончается официальный прием и начинается частная жизнь бека.

Представителем полицейской власти является миршаб с своим помощником дабаши, и городские ночные караульщики, шагугарты или шавгарды.

При беке состоит мулла, служащий в то же время учителем немногочисленных учеников местной детской школы (мактаб). Грамотностью чиновничество почти не обладает, из русского языка знают только немногие слова.

¹⁾ Все рассказанное в этой главе относится к управлению страной при бухарском эмире, теперь все изменилось.

Приезжие русские обычно встречаются беком на его дворе, и им отводится специально назначенное помещение, ильчи-хана (посольская), такая же просторная фахверковая постройка в две комнаты, как и постройки самого бека. Гостям предоставляется неизменный достархан—чай, фисташки, кишмиш, карамель и т. п. и обед, к которому нельзя быть очень требовательным. Для сопровождения по области, доставки провизии и пр., по желанию прикомандировывается чиновник.

Бекство разделено на три амлякдарства (уезда) — Бурган-Тюбинское, Джиликульское и Сарайское. Во главе стоят амлякдары, соответствующие уездным начальникам, исполняющие полицейские и податные обязанности. Они смотрят за спокойствием населения, могут карать за нарушение его или кражи — палками и арестом, а главное назначение их — собирать подати. При амлякдарах имеются писцы, мирзы, мирабы и др. служащие. Бурган-Тюбинский амлякдар — родственник бека, и потому делами не занимается. Амлякдары назначаются беком: им подчинены старосты кишлаков — аксакалы и минг-баши (тысяцкие), находящиеся в разных чинах от джевачи до караул-беги или даже мирахура.

На-ряду с беком в Бурган-Тюбе имеется и независимый от него представитель суда—«кази». Он назначается эмиром и сносится непосредственно с Бухарой. Между беком и кази нет особой дружбы, оба внимательно следят друг за другом, оба наружно вежливы и осторожны, так как каждый из них при непосредственном сношении с эмиром может подставить другому палку.

Должности «райса», блюстителя шариата, обычной в других бекствах, в Бурган-Тюбе нет, и его обязанности, т. е. наблюдение за правами, базарными мерами и весами и проч. исполняет бек.

Чиновники жалованья не получают и на их содержание частью идут непосредственные сборы с населения (как, напр., беку, амлякдарам, мирабам и многим другим), частью они пользуются сбором, взимаемым за разбор жалоб, судебных дел, описи при податях и проч., частью пользуются правом на беспощинный доход земли.

Иерархия чинов:

Чарагасы	унтер-офицер.
Джевачи	фельдфебель.
Мирза-баши	подпоручик.
Караул-беги	поручик.
Мирахур	капитан.
Тохсаба	подполковник.

Более высших чинов — бей, дахта, парваначи и др. — в бекстве нет, чаще всего встречаются джевачи, караул-беги и мирахуры. В общем чины одинаковы в военной и гражданской службах, можно приравнять их и к русским гражданским чинам.

Чиновничество пользовалось почти $\frac{1}{3}$ земли в бекстве; каждый чиновник имел право на часть посевов без уплаты хераджа, тем большую, чем более его чин, так, например, джевачи имел право на посевы, на пару быков; если же хотел засеять больше, то за вторую пару уплачивал в год 800—1.000 тенег, т.-е. 120—150 руб. в херадж; караул-беги имел право на безналоговый посев двумя кошами и т. д. Соблазненный перспективой засеять бесношлинно на лишний кош землю, прикомандированный к агроному партии джевачи, предлагал ему 15 руб. за то, чтобы тот похлопотал перед беком о прибавке ему чина, именно караул-беги.

Налоги.

Рассмотрение бухарских налогов и условий их сбора весьма важно, так как ими всецело определяется экономическая жизнь края и изменение их произвело бы резкий переворот во всем строе. Население Бухары являлось для эмира его вотчиной, казна эмира и казна страны сливаются вместе, жители должны только платить ему, сами не получая ничего и, кроме того, должны были кормить еще все многочисленное чиновничество. Основными налогами являются *зякет* (закет) — поимущественный налог со скота и херадж или *малиат* — подоходный налог с земледелия.

Зякет установлен кораном с верблюдов, баранов и коз; с лошадей и рогатого скота зякет не берется.

По указанию бека зякет берется в размере:

с	40 баранов	1 баран в год.
»	40—199 »	1 » » »
»	200—300 »	2 » » »
»	301—399 »	3 » » »
»	400 »	4 » » »
»	1000 »	10 » » »
»	2000 »	20 » » » и т. д.

С коз сбор, как с баранов, но только денежная оценка козы 20 тенег (3 р.), а не 30 тенег, которые вносятся вместо отдачи барана в натуре.

Если в стаде менее 40 голов, то с каждого барана берется 1 тенгга (15 коп.), с козы $\frac{1}{2}$ тенгги. С каждых 5 верблюдов сбор — 3 рубля в год.

Такие данные приводятся беком. Несколько в ином виде они выписываются в рассказах жителей.

Для сбора производится особыми сборщиками (закетчи) перепись всего скота у всех владельцев стад, насколько они не сумеют избежать этого, скрывшись в горы. Перепись делается через 10 лет и хотя бы наличное количество скота уменьшилось бы даже через год, все равно сбор ведется по норме переписи, несмотря на падежи скота, нередкие зимой. По рассказу, например, одного из жителей у него было 800 баранов и коз, зимой пало 700, но с оставшейся сотня закят все-таки взяли 500 тенег (75 руб.), как за все 800. Увеличение же стад от приплода учитывается, и каждый следующий год делается надбавка (туль) до 10%. Такой сбор особенно тяжело ложится как раз на пострадавших от падежа.

Самое количество скота определяется сборщиками далеко не беспристрастно, с учетом напередо протестующего населения, и оценка сбора производится не по тем нормам, как указывал бек, а произвольно. Владельцу прямо объявляют то количество денег, которое с него причитается, и в результате, например, с 35 коз закят по закону (по словам бека) должен быть $17\frac{1}{2}$ тенег (2 руб. 62 коп.), а взяв с владельца 82 тенгги — 12 руб. 30 коп., чуть ли не вшестеро.

По словам бека — оценка козы делается в 20 тенег, барана в 30, между тем население показывает, что с коз берут, как за баранов, хотя рыночная цена козы действительно раза в $1\frac{1}{2}$ меньше, и берут не 30 тенег, а 40—60—65; с пяти верблюдов не 20 тенег (3 руб.), а 25 (3 руб. 75 коп.).

Два условия сбора еще увеличивают тяжесть его. Первое то, что сбор ведется не натурой, а деньгами, и население должно для уплаты продавать скот, несмотря на слабо развитый денежный оборот и отсутствие спроса, продавать по какой бы ни было цене, и второе, что сбор ведется не местным беком, а каратегинским, мало заинтересованным в процветании бекства, да притом еще собирающим этот закят в свою личную пользу.

Последний независимый каратегинский бек Худай-Назар-Бек-Аталык при присоединении его владений к Бухаре, выговорил себе право сбора зякета в 4 восточных бекствах на свое кормление, на свой достархан. С течением времени право это ограничивалось и в настоящее время только закят с Курган-Тюбинского бекства идет на стол каратегинскому беку (Д. Логофет. Бухарское ханство, стр. 43, т. II).

Кроме зякета с Джиликуля и Кара-Туркмен.

Каждый год летом бек приезжает из Гарма в Курган-Тюбе и в течение трех летних месяцев до сентября ведется им сбор зякета. С двух же турк-

менских кишлаков Джиликуля и Кара-Туркмен собирают закят приезжие закятчи, посылаемые эмиром из Чарджуя (Кара-Туркмен) и Керков (для Джиликуля).

Сумму общего сбора определить трудно; если считать количество скота на табл. 2 в количестве: верблюдов 3.235 шт., коз и баранов 309.820 шт. и сбор с 5 верблюдов по 25 тенег и с каждых 100 коз и баранов по 40 тенег, то общая сумма зякета выразится:

С Курган-Тюбинского амякдарства	825 руб.
» Джиликульского амякдарства	4.565 »
» Сарайского амякдарства	5.265 »
» киргизов, арабов и др. кочевников	10.350 »

Всего . . . 21.005 руб.

Кроме означенного зякета берется еще сбор, также называемый закят-ом, с продаваемых каракулевых шкурок по тенге, т.е. в общей сумме $21.000 \times 15 \text{ к.} = 3.150 \text{ руб.}$; с продаваемых товаров — по расчету с 40 тенег — 1 тенга, со 100 — $2\frac{1}{2}$ и т. д., т.е. 2,5% стоимости. Этот налог значится и в дружественном договоре России с Бухарой. Сумму его подсчитать нельзя.

Херадж или малиат. — Это поземельно-подоходный налог. Все земли ханства разделяются на:

1) *Мильк* — это термин, соответствующий полному праву собственности, когда владение и пользование землей всецело принадлежит частному лицу, эти земли могут быть отчуждены всякими способами, оставаясь свободными от податей. Таких земель в бекстве нет.

2) *Вакуфные земли*, — все сборы и доходы с которых идут на содержание мулл, ишанов и религиозно-благотворительные учреждения. Таких земель в бекстве тоже нет, и на содержание мулл собирается жителями по разверстке небольшое жалование, затем они получают за похороны, молебны и проч., в общем до 30 рублей в месяц.

3) *Земли незанятые и неорошенные*, хотя и использованы населением под пастбища баранов, и даже порой числятся за кишлаками, но могут быть орошены любыми обществами, и тогда отойдут в их владение, по правилу шариата «земля принадлежит тому, кто ее оросил». Такие земли будут тогда хераджными, с уплатой подати эмиру.

4) *Земли хераджные или малиатные*, это те, право собственности на которые принадлежит эмиру, а право владения жителям, по-

сколько они уплачивают с них налог — херадж. К этому роду земли принадлежит вся культивируемая земля бекства.

Херадж или малият — это подать, величина которой определяется в зависимости от урожая; законный ее размер $\frac{1}{7}$ часть с пшеницы и ячменя на поливных землях, $\frac{1}{10}$ — с богарных посевов (ячмень, пшеница, лен) и $\frac{1}{8}$ — с риса, джугары, хлопка, кунжута и др. «зеленых» посевов, кроме люцерны. С люцерны херадж (танап-пули) берется независимо от урожая по 5 тенег с танапа и одну миру (4 коп.) берет писарь (мирза) за свою работу по описи, итого 79 коп. с танапа. Сбор с люцерны очень не велик и потому там, где сбыт ее обеспечен, например, в Термезе для войсковых гарнизонов, люцерна самый доходный из посевов; условия же сбора остальных посевов весьма тяжелы.

Обычно, как только земледелец вымолотит зерно под надзором сборщиков и ссыплет на току в кучи, является чиновник, даруга, и опечатывает кучи. Опечатывание делается куеками или лепешками лесса, которые расставляются равномерно по всей поверхности кучи, в расстоянии до аршина, на этих лепешках оттискивается печать даруги и окарауливание зерна после этого прекращается. Нохищение его обнаружилось бы сдвигом печатей.

После опечатывания посевов их осматривает амлякдар и определяет на глаз или с помощью палочки количество батманов. Владелец обычно оспаривает, в этом случае по закону полагалось бы свешать зерно, но фактически этого никогда не делают, иногда приглашается в посредники местный аксакал или амин, а чаще амлякдар, несмотря на протесты, прямо записывает в свою книгу, сколько данный владелец, по его мнению, собрал зерна.

Для хлопка и кунжута определение делается до сбора, еще на корню, а, следовательно, еще более произвольно. Такой способ учета очень неблагоприятно отзывался на посевах хлопка, так как, во-первых, земледелец не может собирать хлопка до осмотра амлякдаром, хотя бы ветер выдувал вату, это сильно мешает скорейшей замене местного хлопка американским, который широко раскрывает коробочки и легко выдувается, во-вторых, будущий сбор определяется слишком примерно, и, конечно, с большой надбавкой, не говоря уже о том, что погода может еще испортить хлопок.

После определения количества урожая его можно расходовать и продавать. В дальнейшем на базарах, трех сряду, чиновники наблюдают средние базарные цены и среднюю их трех бек сообщает на утверждение эмиру. Утвержденные эмиром или кун-беги, так называемые эмирские цены, ложатся в основу исчисления налога, и жителям сообщается, сколько тенег должны они представить в уплату хераджа; сбор денег производится в течение зимы.

Если определение количества урожая делается произвольно, то не лучше обстоит дело и в дальнейшем. На базарах записываются не действительные цены, а их увеличивают нередко на 10—15%, по утверждении их эмиром расчет делается не $\frac{1}{3}$, или $\frac{1}{5}$ урожая, а берут до $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{2}$ урожая, и вдобавок, когда приходится платить, то при натуральном хозяйстве бекства, при неразвитом денежном обороте, когда все выносят хлеб на рынок, емкость которого не велика, — цены чрезвычайно падают, и чтобы выручить собираемую $\frac{1}{3}$ урожая (оцененную преувеличенно), жители должны продать вдвое больше.

Вот несколько примеров из рассказов жителей:

1) Посеял 3 батмана зерна, собрал по его предположению 30, в херадж взяли 10 батманов.

2) Сбор хлопка определился в 5 батманов, в херадж взяли половину, определив цену в 45 руб. батман, при продаже цена понизилась до 22 руб. 50 коп., по выплате не остались даже семена.

3) По сборе кунжута цену его назначили в 45 руб. батман, а продать пришлось за 30 руб., кроме того, при продаже еще приходится платить торговый сбор, аминану 1 р. 50 к. с батмана.

4) Получил сбор ячменя 18 батманов, в херадж взяли 4 батмана и 6 пудов (25%), пшеницы получил 25 пудов, взяли из них $\frac{1}{4}$.

5) Характеристика налогов одним караул-беги: «при сборе хераджа приписывают число батманов уже после осмотра урожая, при платеже. Цены ставят выше, например, — на ячмень и пшеницу 15 тенег (2 руб. 25 коп.), на батман, на хлопок 25 тенег (3 руб. 75 коп.). Берут чаще $\frac{1}{2}$ урожая и больше; брали даже с несеявших, приходится продавать скот».

Таких примеров можно было слышать множество, реже указывались меньшие нормы сбора, например, с 6 батманов хлопка — $1\frac{1}{4}$ батмана (20%), чаще всего слышится норма $\frac{1}{3}$, но необходимость продать во что бы то ни стало, порой под воздействием чиновничьей нагайки, тяжело ложится даже в тех редких случаях, когда амлякдар запишет законную $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{7}$ часть.

Но этим сбор не ограничивается, это только херадж для эмира, тогда как надо еще отдать на стол беку, амлякдару, даруге, мирабу, аксакалу и пр., которые берут по чину и по обычаю.

Бек берет 1 пуд с батмана, т.-е. $\frac{1}{16}$, мираб за свое наблюдение над арыками и дачу воды во время — $1\frac{1}{2}$ пуда с кучи зерна, даруга — 4 пуда с кучи, за то, что опечатывает их, амлякдар 1 пуд с батмана и т. д., в результате нельзя не поверить жалобам жителей, когда слышишь, что, например, в прошлом году, чтобы уплатить за херадж, пришлось продавать скот или занимать деньги у гиссарских евреев-ростовщиков, при чем эти долги ими не могли быть оплачены и до сего времени.

Общую сумму хераджа точно определить трудно, приблизительно же можно ценить сбор в 90 тысяч рублей, в эту же сумму и даже до 120 тысяч оценивается сбор по рассказам некоторых чиновников; сбор в серебрянной монете везет из бекства караван около 20 вьючных лошадей. (Д. Логофет определяет доход эмира от данного бекства в 60.000 рублей).

Так как мерой количества посевов служит до известной степени пара рабочих быков — кош, то можно разверстывать херадж между жителями и по числу кошей и порой жители указывали, что с них налог определялся на коши, например, один из кишлаков выплачивает уже 3 года подряд за свои 10 кошей 13.000 тенег, а эта сумма уже делится между дворами, смотря по достатку по 1.000, 1.500, 2.000 тенег на кош. Если взять подобную оценку, то общий сбор хераджа определился бы еще больше вышеуказанного, но, приняв во внимание, что до $\frac{1}{3}$ земли в обработке у чиновников и сбору не подлежит, получим цифру, подходящую близко к указанной выше.

Кроме зикета и хераджа жители уплачивали при продаже и покупке товаров на базарах торговый сбор — аминана, для чего на базарах имеются особые сборщики (аминаначи); в Курган-Тюбе эти сборы ведет диванбеги. Сбор взимается в размере:

С 1 быка	1 теньга (15 коп.).
» 1 барана	2 коп.
» 1 козы	2 »
» 1 лошади	1 теньга (15 коп.).
» 1 верблюда	2 теньги (30 коп.).
» привозимого лошадиного вьюка товаров	1 теньга (15 коп.).
» ишачьего вьюка	$\frac{1}{2}$ теньги ($7\frac{1}{2}$ к.).
» верблюжьего вьюка	2 теньги (30 коп.).
» каракулевой шкурки	4 коп.

Повидимому, и размер аминаны отчасти колеблется по желанию аминаначи. Сбор берется при начале базара, все равно, будет ли продан товар, или нет.

Рабочие быки обложены податью, с пары их (коша) берут при начале пастбы 11 тенег и при сборе хераджа 24 теньги, итого 35 тенег (5 руб. 25 коп.).

Бадж — налог, который берется с грузов, идущих в бекство или из него в соседние — Кабадиан и Балджуан, сбор производится в Джиликуле и кишлаке Сарназанг, по 60 коп. с лошади.

Кроме этого имеются сборы за переправы через реки, где такие переправы имеются, сбор с добывающих золото, с мельниц и толчей, с нагружае-

мых каюков и пр. Были бы обложены и фруктовые сады, если бы таковые имелись.

Кроме этих денежных налогов на населении лежат еще натуральные повинности — очистка арыков и починка проезжих дорог. То и другое производится осенью и зимой после уборки посевов.

В бекстве эти повинности менее тяжелы, чем в других местах Бухары, благодаря довольно значительным уклонам местности, не способствующим заилению большей части арыков, и вследствие отсутствия больших дорог.

В общем тяжесть, лежащая на населении, при полном произволе во взимании налогов, весьма значительна, и это главная причина бедности населения. Насколько влияют эти все сборы на деятельность жителей, ярко показывают их рассказы, например, в кишлаке Дамулла-Джалаль (с двумя соседними) в 1912 году посевы делались на 20 кошей (пар быков), но новый бек, взявши весьма, обещал в будущем году взять меньше, и они засеяли на 40 кошей, и если он действительно возьмет, напр., по законным нормам, то население, по их словам, станет быстро на ноги и засеет уже на 120 кошей, как было 5—6 лет назад; если же возьмет по прошлогоднему, то не засеют и 20, и в жителям, уже ушедшим в тугай, в горы (с остатками скота), или в другие бекства, прибавятся новые семейства.

Приходилось слышать пожелание, чтобы мы, русские, помогли бы им.